

КОСТРОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 р., отдѣл.
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,
въ Редакцію Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновенн. строки за одинъ разъ, по 10 к. за два и болѣе раза. Въ официальной части 20 к. за строку.

Отдѣлъ I. Часть официальная.

Отъ правленія Ярославскаго женскаго училища сямъ объявляется, что: 1) въ будущемъ 1907 г. въ маѣ мѣсяцѣ имѣеть быть приемъ въ означенное училище дочерей священно-церковно-служителей; 2) согласно уставу училища, можетъ быть принято 30 дѣвицъ, въ возрастѣ отъ 10¹/₂ до 12¹/₂ лѣтъ, т. е. родившихся въ 1895—96 гг.; 3) прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ могутъ быть подаваемы на имя правленія училища на простой бумагѣ и будутъ приниматься до 1 мая 1907 года; о времени же испытаній будетъ объявлено особо; 4) при прошеніи должны быть приложены документы: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи изъ духовной консисторіи или выписка изъ метричь отъ причта; б) свидѣтельство изъ духовной консисторіи или отъ мѣстнаго благочиннаго о состоятельности лица, желающаго помѣстить дочь свою въ училище, вносить на содержаніе ея ежегодную плату, въ размѣрѣ 100 руб.; 5) прежде приемныхъ испытаній всѣ желающія поступить въ училище дѣвочки будутъ подвергнуты тщательному медицинскому осмотру со стороны училищныхъ врачей, и тѣ, у которыхъ обнаружатся болѣзни или предрасположеніе къ нимъ, не будутъ допущены до приемныхъ испытаній; 6) приемныя испытанія будутъ производиться въ полномъ объемѣ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, при этомъ обращено будетъ вниманіе не столько на подробное знаніе дѣвочками того или другаго учебника, сколько на общее ихъ развитіе и толковость.

Въ прошеніи долженъ быть указанъ точный почтовый адресъ.

Отъ правленія Макарьевскаго духовнаго училища.

1. Съѣздъ духовенства Макарьевскаго училищнаго округа сессіи 1906 г. въ вечернемъ засѣданіи 17 августа, заслушавъ докладъ смотрителя училища протоіерея Іоанна Панормова съ учителями, по вопросу о закрытіи приготовительнаго класса, постановили: приготовительный классъ оставить и по вопросу о его закрытіи имѣть сужденіе на съѣздѣ будущаго 1907 г., собравши въ тому времени мнѣнія отъ духовенства училищнаго округа по благочинническимъ округамъ.

2. Заслушавъ прошенія о сложеніи недоимокъ за содержаніе въ Макарьевскомъ духовномъ училищѣ съ учениковъ — дѣтей: а) діакона села Хмѣлевиць Александра Казанскаго (9 руб. 50 коп.); б) псаломщика села Широкова Іоанна Благовѣщенскаго (48 руб. 75 коп.); в) псаломщика села Николо-Верхнемежскаго Василя Весновскаго (18 руб. 75 коп.) и г) псаломщика села Болваниць Θεодора Никольскаго (27 руб.). Постановили: діакону Казанскому въ просьбѣ отказать за непредставленіемъ надлежащаго удостовѣренія о бѣдности и съ остальныхъ трехъ просителей псаломщиковъ указанныя недоимки сложить.

Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Тихону, Епископу Костромскому и Галичскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 2 сентября сего года за № 10558, по прошенію каѳедральнаго протоіерея Костромскаго собора Іоанна Сырцова объ увольненіи его, по слабости здоровья, отъ должности штатнаго члена Костромской духовной консисторіи и о замѣщеніи сей должности. Приказали: 1) уволить каѳедральнаго протоіерея Костромскаго Успенскаго собора Іоанна Сырцова, согласно прошенію, по слабости здоровья, отъ должности штатнаго члена Костромской духовной консисторіи, и 2) согласно ходатайству Вашего Преосвященства, назначать священника Троицкой г. Костромы церкви Іоанна Тихомірова штатнымъ членомъ названной консисторіи; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Сентября 28 дня 1906 г.

Списокъ учениковъ Кинешемскаго д. училища, коимъ на 1906—7 учеб. годъ назначено пособіе изъ епарх. суммъ Кинешем. учил. округа и училищныя стипендіи.

а) Въ 80 рублей (полное): IV класса: Метелкинъ Павелъ, Виноградовъ Александръ, Горскій Ѳедоръ, Клевцовскій Александръ, Невельской Павелъ; III класса: Рождественскій Николай, Спасскій Иванъ, Рязановскій Николай, Невельской Алексѣй, Мизеровъ Павелъ, Высотскій Александръ, Урсинъ Александръ, Устинскій Константинъ; II класса: Скворцовъ Николай; I класса: Полетаевъ Викторъ, Виноградовъ Николай, Ясневъ Димитрій, Успенскій Алексѣй, Косаткинъ Викторъ.

б) Въ 46 рублей (половинное): IV класса: Орлеанскій Александръ; III класса: Благовѣщенскій Иванъ, Батмановскій Аркадій, Арменскій Викторинъ, Орфанитскій Геннадій; II класса: Голубевъ Николай, Васильевскій Александръ, Скворцовъ Константинъ, Павловскій Петръ, Князевъ Александръ, Алякритскій Михаилъ, Полетаевъ Сергѣй; I кл.: Предтеченскій Петръ, Полетаевъ Петръ; приг. класса: Краснопѣвцевъ Владиміръ, Виноградовъ Леонидъ, Полетаевъ Димитрій.

в) Въ 20 руб. (пособіе): IV кл.: Орловъ Петръ, Аристовъ Василій; III класса: Метелкинъ Аркадій, Никольскій Алексѣй; II класса: Горскій Яковъ, Троицкій Павелъ, Орлеанскій Анатолій, Никольскій Иванъ; I класса: Аполловъ Петръ, Скворцовъ Александръ, Семеновъ Павлинъ, Поповъ Сергѣй; приг. класса: Орлеанскій Иванъ, Владиміровъ Николай, Поповъ Александръ.

г) Въ 15 рублей (пособіе): II класса: Троицкій Сергѣй; пригот. класса: Орфанитскій Павелъ.

Стипендіи: IV класса: Бережковскому Константину — стипендія протоіерея Александра Горицаго; II класса: Крутикову Алексѣю — стипендія преосв. Александра; II класса: Перепелкину Іосифу — стипендія тайнаго совѣтника Голубева.

Свѣдѣнія изъ Коостромекой дух. конейсторіи.

Умерли: Ипатіевскаго монастыря монахъ Власій 20 сентября; с. Богоявленскаго на Волу свящ. Никифоръ Кротовъ 17 сент.; с. Ковернина заштат. псаломщ. Александръ Вишневскій 25 сент.; с. Ильинскаго заштат. диаконъ Іоаннъ Сахаровъ 26 сент.; с. Хриглей диаконъ Алексѣй Горскій 24 сент.; с. Медвѣдихи диаконъ Павелъ Хлопушинъ 25 сент.

Перемѣщены: с. Воздвиженскаго псаломщ. А. Троицкій — въ с. Исупово 20 сент.; с. Исупова псаломщ. Мих. Голубевъ 20 сент.;

с. Майдакова свящ. Матой Левитскій—въ с. Сухоруково 28 сент.;
с. Петровскаго Макар. у., свящ. Николай Лебедевъ—въ с. Жарен
27 сент.; с. Какши діаконь Алексѣй Груздевъ—въ с. Ширмаешу
29 сент.; с. Исупова діаконь Алексѣй Тихоміровъ—въ с. Спасское на
Сендегъ Кинешем. у. 29 сент.; пог. Александрова псаломщ. Александръ
Преображенскій—въ с. Ильинское Анастасіинныхъ 2 окт.

Опредѣлены на мѣста: бывшій учитель Солгановскаго нар-
учил. Александръ Коровницкій—на псаломщ. въ Макарьевскій соборъ
28 сент.; заштат. свящ. Викторъ Бережковскій—въ с. Майдаково
28 сент.; оконч. к. семинари Николай Птицынъ—на священническое
въ с. Грудево 27 сент.; учит. Исаковской ц.-прих. школы Николай Ле-
бедевъ—на 2-е священ. въ Троицкой п. с. Запугомья 29 сент.; оконч.
курсъ Юрьевец. гор. учил. Димитрій Воздвиженскій—и. д. псаломщ.
въ с. Кривцово 2 окт.; уволен. изъ воен. службы Никандръ Смирновъ—
и. д. псаломщ. въ с. Исаково 3 окт.; послушникъ Ипатіевск. монаст.
Вл. Красногорскій—на псаломщ. при Покров. ц. завода бр. Трениныхъ
Макарьев. у. 4 окт.

С. Поздѣвскаго свящ. Александръ Орловъ назначенъ на долж-
ность слѣд. депутата по Нерехтскому 4 окр. 29 сент.

Вновь открылись мѣста: *священническія*. въ с. Петров-
скомъ единов. ц. Макар. у., въ с. Богоявленскомъ на Волу Варнав.
у.—1-я вак.; въ с. Пельвѣ Юрьев. у.—2-я вакансія.

Діакоискія: въ сс.: Исуповѣ Буйск. у., Какшѣ Ветлуж. у.; Хрипѣ-
ляхъ Буйск. у.; Медвѣдихѣ Варнав. у.

Псаломщическое—въ пог. Александровѣ Кинешем. у.

О П Е Ч А Т К А.

Въ официальную часть № 19 вкралась типографская ошибка:
на страницѣ 331 въ строк. 5 и 4-й снизу напечатано: „Итакъ, по смѣтѣ
предполагается расходъ на содержаніе училища и интерната въ 1906/7
уч. году въ 94642 р. 13 к.“; слѣдуетъ читать: . . . въ 64642 р. 13 к.

Содержаніе официальной части. Отъ правленія Ярославскаго жен. училища. Отъ
правленія Макарье. дух. училища. Указъ Святѣйшаго Синода Пресвященному Тихону,
Епископу Костромскому и Галичскому. Списокъ учениковъ Кинешем. д. училища,
коимъ на 1906—7 учеб. г. назначено пособіе изъ епарх. суммъ Кинеш. училищнаго
округа и училищныхъ стипендій. Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О чемъ говорятъ наши реформы.

Мы у порога реформъ,—реформъ гражданскихъ и церковныхъ. Уже былъ опытъ, хотя и неудачный, дѣйствія новаго государственнаго учрежденія. Скоро, можетъ быть, начнутся работы и церковнаго собора. Мысль русскаго человѣка работаетъ усиленно...

Сбросивъ страхъ раба, почувствовавъ себя хозяевами страны, всѣ занялись общимъ дѣломъ; всякій мало-мальски мыслящій гражданинъ носить въ головѣ своей преобразовательные планы. И нѣтъ сомнѣнйя, что почти всѣ, за исключеніемъ небольшой горсти разрушителей всей вселенной, преисполнены благожеланій и надеждъ на то, что „хуже не будетъ“. Дай Богъ, что бы эти ожиданія оправдались. Нѣтъ хуже разочарованій, вносящихъ разладъ въ жизнь человѣка и государства. Тѣ страданія, которыя переносятъ страна, должны бы окупиться выгодами будущаго положенія.

Но будущее—такъ невѣдомо! Одно несомнѣнно, что мы наканунѣ перелома нашей жизни. А пока, въ предначатиі подготовительныхъ работъ къ государственному творчеству,—подобно хозяину-домостроителю, въ послѣдній разъ пересматривающему планъ и матеріаль постройки,—мы стоимъ съ многочисленными программами въ рукахъ; стоимъ въ глубокомъ раздумьѣ и съ неотвязчивой мыслью не упустить чего-либо такого, что могло бы затормозить, задержать постройку, привести къ нежелательнымъ результатамъ.

Что же кладемъ мы въ основаніе нашего государственнаго зданія, каковы желанія и требованія народа?

Въ эпоху „освободительнаго движенія“ и устно и въ печати,—въ программахъ разныхъ политическихъ партій, русскій народъ достаточно высказался, и существующія политическія программы несомнѣнно представляютъ наибольшую сумму желаній и требованій народа. Эта эпоха, ознаменовавшаяся необычайной смѣлостію и свободой „печати и языка“, явилась, такъ сказать, генеральной переписью того, что представляетъ себѣ въ данное время разноплеменная Россія. И если въ политическихъ программахъ и требованіяхъ народа дѣйствительно вылилась душа народная, если требованія народа его подлинныя, неподложныя, то при всей пестротѣ духовно-нравственной фizioноміи мыслящей Россіи, всѣ эти требованія и программы имѣютъ полное единство въ конечной своей цѣли: общее матеріальное благо—вотъ исходная точка всѣхъ требованій. Правда, въ числѣ другихъ требованій весьма важное мѣсто занимаетъ требованіе народнаго просвѣщенія, но на ряду съ этимъ ставится и вопросъ объ

исключеніи закона Божія изъ преподаваемыхъ предметовъ даже низшей школы, такъ что и народнымъ образованіемъ думаютъ обслуживать лишь матеріальную сторону, а не духовную половину человѣка.

Никто не станетъ спорить съ тѣмъ, что вопросъ о поднятіи матеріальнаго блага для человѣка, пока онъ облеченъ въ тѣло, вопросъ безусловно важный; и для Россіи—страны, почти разоренной матеріально,—онъ требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія; но мы не можемъ не высказать опасенія: односторонняя дѣятельность человѣка и государства, исключительно направленная на удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ страны, не будетъ ли дѣлать самую цѣль „освободительнаго движенія“, слишкомъ одностороннею, однобокою? Можно ли вообще надѣяться на полное разрѣшеніе вопроса о поднятіи и возрожденіи страны, если будетъ развиваться исключительно одна сторона внѣшняя? Вѣдь природа человѣка двоякая. Видимъ ли мы заботы о духовной сторонѣ человѣка? Правы ли думающіе, что сытый человѣкъ долженъ быть непременно и нравственнымъ? Или русскіе граждане при матеріальномъ убожествѣ—нравственное совершенство? Не въ одинаковой ли мѣрѣ мы ничтожество? Или за нравственностью личности въ эпоху „переоцѣнки цѣнностей“ не принято признавать особаго значенія? Вотъ почему вдумчивому человѣку не можетъ не показаться, что во всѣхъ предположенныхъ реформахъ, во всемъ освободительномъ движеніи есть какая-то фальшь, чего-то не достааетъ, что то упущено—и весьма важное, чувствуется, что не пущенъ въ ходъ какой-то важный винтъ въ машинѣ, что отсутствіе этого винта пока игнорируется, но дальнѣйшее игнорированіе можетъ задержать и даже приостановить самое движеніе, повести къ крупнымъ недоразумѣніямъ.

И такимъ забытымъ винтомъ въ нашемъ движеніи по справедливости нужно считать полное игнорированіе заботы о духовной сторонѣ человѣка, объ усовершенствованіи личности; ибо всѣ гражданскія реформы, касаясь лишь внѣшнихъ сторонъ жизни, не захватываютъ „внутренняго человѣка“. И намъ кажется, что такая односторонность получилась отъ того, что русское передовое общество, въ поискахъ за виновниками настоящаго положенія государства, не захотѣло считаться съ совокупностью многихъ причинъ нашихъ бѣдствій.

Въ давнее время всю вину слагаютъ на бюрократію, на существующіе законы, поддерживающіе бюрократическій произволъ. Но кто такое бюрократія—какъ не плоть отъ нашей плоти и кость отъ нашихъ костей? Вѣдь не съ луны же она свалилась на землю! Бюрократію создала наша духовная нищета, наша безпринципность, отсутствіе у насъ чувства долга, честности,

наша невоспитанность. Сдѣлайся любой изъ насъ сановникомъ и завтра онъ — бюрократъ. Не законы насъ дѣлають преступными, а мы злоупотребляемъ законами за отсутствіемъ у насъ нравственной дисциплины. Зерно преступности не въ законахъ, а въ насъ самихъ — духовно убогихъ. Двигателемъ прогресса у всѣхъ культурныхъ народовъ пока признается не та или иная форма жизни, а устойчивость нравственныхъ принциповъ. Вѣдь и ученія социалистическія только тѣ привлекательны, которыя въ корнѣ своемъ нравственны. Красота всякаго чловѣческаго дѣла — нравственность. Въ нравственной крѣпости народа — источникъ всѣхъ ея гражданскихъ доблестей. Она и есть увлекающая сила. Отсюда и лучшей гарантіей нашихъ реформъ, несомнѣнно разсчитанныхъ на духовную зрѣлость народа, можетъ быть только наличность духовныхъ силъ членовъ общества и государства, какъ-то: чувствъ гражданственности, долга, чести, правды и справедливости. Нѣтъ этихъ качествъ — сами по себѣ реформы не подвинуть жизнь впередъ. Вѣдь еще недостаточно дать свободы, необходимо, чтобы эти дорогія начала жизни нашли въ носителяхъ ихъ подготовленную почву, чтобы имъ отвѣчала внутренняя настроенность народа; необходимое условіе, чтобы между внѣшними реформами и нашимъ духовнымъ „я“ была гармонія, чтобы внѣшнія формы жизни питались соками внутренняго чловѣка. Вѣдь сколько ни давай чловѣку „свободы“, онъ не будетъ ихъ хозяиномъ, онъ не сумѣетъ управляться съ ними, если онъ не въ силахъ самоуправляться, если въ немъ не окажется данныхъ къ разумному пониманію и пользованію этими свободами. И это правда. Русское общество доказало на дѣлѣ. Во что оно обратило объявленныя дарованныя свободы? Во что оно обратило. напр., свободу слова и печати, какъ не въ необузданность, „прелюбодѣяніе“ языка. Въ 3—4 мѣсяца наша печать приняла, а такіе размѣры литературнаго хулиганства, что потребуются цѣлыя годы для ея отрезвленія. Во что обратилась свобода союзовъ? Въ скопища преступниковъ, грабителей и убійць. Свобода совѣсти? Въ открытое поруганіе религіозной истины. Всѣ дарованныя свободы дали неслыханный, дерзкій произволь, убійства, грабежи и всякаго рода насилія. Почему? Потому что въ новопеченномъ русскомъ гражданствѣ не оказалось самоуправляющей силы; въ немъ еще не возрасли, не окрѣпли ни чувство долга, ни чувство мѣры, ни чувство законности и совѣсти. Отсюда понятно, насколько важны тѣ, кто утверждаетъ, что стоить ввести новыя формы жизни государственной, и общественной, и жизнь людей и сами люди обновятся; достаточно дать новыя болѣе совершенныя законы странѣ, и злоупотребленія исчезнутъ; достаточно дать болѣе широкое образованіе, и чело-

вѣкъ духовно и нравственно повисится. Это значитъ: дайте чело-
вѣку новый костюмъ, удобное жилище, здоровое питаніе — и онъ
изъ порочнаго сдѣлается добродѣтельнымъ. Едва ли. Никакіе со-
вершенные законы, никакое широкое образованіе не уберегутъ
человѣка отъ злоупотребленій и не помогутъ ему нравственно
подняться, если въ немъ спитъ чувство совѣсти, не развито
чувство законности. Еще вѣдь не улеглись шумъ и негодованія
общественнаго мнѣнія по поводу раскрытыхъ злоупотребленій
(воровства) въ только что минувшую войну. Кто же были нару-
шителями законовъ? Лица сановныя, съ высшимъ образованіемъ,
которыя не могутъ отказываться отъ неувѣдчиваго законовъ Боже-
скихъ и человѣческихъ. 8-я заповѣдь закона Божія и въ Ве-
хомъ и Новомъ завѣтѣ, и даже по дарованіи свободъ, и для са-
новника и для простолюдина опредѣленно и ясно говоритъ: не
воруй. Говорятъ: воровство въ высшихъ сферахъ создано бла-
годаря слабости контроля: усилить контроль и воровство исчез-
нетъ. Нѣтъ — воруютъ не потому только, что слабы карающіе
законы и контроль, но главнымъ образомъ потому, что не разви-
то чувство законности, честности. Плоха та добродѣтель, которая
охраняется. Плохо воспитаннаго челоѣка контроль лишь побу-
дитъ искать болѣе утонченныхъ способовъ воровства, способовъ
ловкаго обхода законовъ, но онъ не дастъ ему чувства законно-
сти, добропорядочности, если они не заложены въ его природу.
А посему не слишкомъ ли многого ожидаемъ мы отъ реформъ?
Въ правѣ ли мы вмѣстѣ съ матеріальнымъ благомъ ожидать
отъ нихъ какаго-то чуда и въ дѣлѣ нашего внутренняго воз-
рожденія?

Внѣшнія реформы, несомнѣнно, благопріятствуя наростанію
матеріальныхъ благъ страны, для внутренняго развитія челоѣка
могутъ дать лишь благопріятныя условія; самое же духовное на-
ше „я“ развивается по особымъ законамъ, при непремѣнномъ
условіи внутренней работы падъ самимъ собою; безъ усилія же
съ нашей стороны, усилій къ духовному возрожденію, однѣ внѣш-
нія реформы не подвинутъ насъ впередъ духовно, не внесутъ
въ нашу духовную природу ничего новаго. Вотъ почему мы
утверждаемъ, что реформы внѣшнія должны совершаться од-
новременно съ реформами внутренняго челоѣка, совершаться гар-
монически, восполняя одно другимъ; безъ этого тѣ или другія
реформы въ отдѣльности не достигнутъ своей цѣли.

Къ сожалѣнію, въ нашемъ „освободительномъ движеніи“
среди требоваій внѣшнихъ реформъ мы не слышимъ призывовъ
къ нашему внутреннему возрожденію, а вмѣстѣ и не видимъ
ничего и похожаго на нашу духовную зрѣлость. Напротивъ, все
то, что совершилось послѣ объявленія свободъ: — вся необузданность

„крайних“, безпримѣрное правонарушеніе, какимъ ознаменовалось освободительное движеніе, вся безнравственность средствъ этого движенія до іезуитскаго правила: „цѣль оправдываетъ средства“ — все это показало такое одичаніе нравовъ, даже передовыхъ людей Россіи, что даже Европа, на языкѣ которой мы были всегда варварами, говорить о насъ не иначе, какъ съ нескрываемымъ негодованіемъ, какъ объ измѣнникахъ своей родины. Страну, страдающую отъ бюрократизма, наши передовые люди, сулящіе намъ „земной рай“, во имя вырванныхъ свободъ, такъ терроризовали, совершили такіа возмутительныя насилія надъ ея гражданами, что поневолѣ многимъ приходится шептать о прошломъ, какъ невозвратномъ. Вотъ почему намъ кажется, что вполнѣ сочувствуя и способствуя проведенію внѣшнихъ реформъ, необходимо одновременно же возбудить вниманіе и интересы общества къ идеѣ самосовершенствованія, необходимо указать и дать здоровыя воспитательныя средства, создать оздоровляющую атмосферу, пробудить въ человѣкѣ лучшія чувства. Необходимо выяснить, что предположенныя реформы, имѣя цѣлю „общее матеріальное благо“, касаются лишь одной стороны человѣческой природы, а другая остается въ состояніи „омертвѣнія“, что при такихъ условіяхъ развитія одной стороны въ ущербъ и во вредъ за счетъ другой — всѣ усилія русскихъ передовыхъ людей, труды и жертвы ихъ могутъ быть напрасными жертвами.

И обязанность выясненія этого лежитъ прежде всего на печати. Къ глубокому сожалѣнію, наша передовая печать слишкомъ отрицательно относится къ вопросу о совершенствованіи личности. Когда еще въ періодъ зачатія гражданскихъ реформъ въ благонамѣренной части печати раздались голоса, требовавшія одновременно съ внѣшними реформами усовершенствованія личности, по всей линіи либеральной прессы, не исключая и духовной, раздались негодующіе голоса. „Не въ этомъ дѣло“ — запротестовали крайніе органы печати. Даже Л. Толстой не угодили русской публикѣ на этотъ разъ. Его статьи о нравственномъ усовершенствованіи личности вызвали яростную критику и порицаніе. „Старикъ выжилъ изъ ума“, порѣшили еще вчерашніе его поклонники. Да это и естественно. Волна освободительнаго движенія такъ захлестнула разумъ многихъ, что даже у людей недюжиннаго ума парализовалась самостоятельность мысли, и они начали думать, говорить и писать въ какомъ-то гипнозѣ чужою волею. Все переимѣнилось: самые ограниченныя заняли мѣста умниковъ; истинно передовые, словомъ и дѣломъ доказавшіе свою передовитость, зачислены въ ряды отсталыхъ. Печать, кричавшая о свободахъ съ направленнымъ дуломъ во всякаго осмѣливагося понимать свободы иначе, чѣмъ она, была истиннымъ выразителемъ „свобо-

ды — попираемые всякой оригинальной мысли, несогласной съ ея направлениемъ. Клейма „черносотенцемъ“, какъ меньшую мѣрою наказанія, всякаго, имѣющаго дерзость отстаивать свою мысль, печать, воскресивъ времена „слова и дѣла“, диктаторски влекла къ позорному столбу даже тѣхъ великихъ людей родины, кто много для нея сдѣлалъ. Авторитеты были поцраны. Она одна печать, давала тонъ загниотившему уже обществу, и русскіе люди дѣйствительно начали думать, писать и говорить такъ какъ ей разрѣшалось печатью. Ложный стыдъ показаться „отсталымъ“ въ глазахъ прессы сдѣлалъ свое дѣло: всѣмъ захотѣлось хоть чуточку, хоть для виду пріобщиться къ движенію, хоть немножечко привоснуть-ся къ „колесницѣ свободы“, везомой русскими передовиками. Такъ заманчиваго казалось ролю Крыловской мухи на рогу быка. Такъ или иначе: кто по убѣжденію, кто по заблужденію, кто по волѣ, кто по неволѣ — по ложному стыду, кто словомъ, кто дѣломъ, одинъ за другимъ впряглись въ „колесницу свободы“, способствуя ея славному шествію. И колесница кружилась въ обѣщенной скачкѣ! Когда же было время подумать: „куда и что они везуть“? никому не хотѣлось казаться отсталымъ, всѣ снѣжили прикрыть свою „дикость“ подъ флагомъ свободы. Всѣ потребовали себѣ разнаго рода вольностей и льготъ, потребовали правъ человѣческихъ, правъ гражданства, но мало кто подумалъ, что у всякаго даже и свободнаго гражданина, кромѣ правъ, должны быть и обязанности, налагаемыя на него нравственнымъ долгомъ, потребностями духовной жизни.

Въ соотвѣтствіе гражданскимъ реформамъ, то и въ самыхъ церковныхъ реформахъ мы не найдемъ заботы о душѣ, объ усовершеніи личности. Въ подготовительныхъ работахъ къ церковномъ собору мы не видимъ, чтобы даже пастыри — вожди народа призывались прежде всего къ внутреннему самопознанію, къ работѣ надъ самимъ собою. И здѣсь, какъ и въ гражданскихъ реформахъ, мы видимъ мало заботы о душѣ.

Всѣ намѣченные и подлежащіе разрѣшенію собора вопросы касаются формы существующаго въ Русской церкви правопорядка, формы церковнаго устройства, церковнаго управленія, церковнаго суда, формальной стороны образованія, нужнаго пастырству. На первомъ планѣ стоитъ вопросъ о выборѣ патріарха для возглавленія церкви. Ну, выберемъ патріарха, возглавимъ церковь; далѣе подѣлимъ имперію на митрополіи, реорганизуемъ консисторіи, придадимъ свѣтскій характеръ семинарскимъ наукамъ, наменуемъ приходы общинами, исправимъ богослужебныя вниги, даже сокрутимъ чинъ богослуженія. Что же, я лично отъ всего этого духовно усовершенствуюсь? Почему я тогда буду меньше пороченъ и болѣе дѣятеленъ? Что возжеть во мнѣ

огонь пастырской ревности? Что побудитъ стать истиннымъ пастыремъ, а не наемникомъ; что заставитъ меня истово совершать богослуженіе, ревностно проповѣдывать слово Божіе, выходить въ школу, если всего этого я не дѣлалъ до реформъ? Вѣдь измѣнятся одни вѣшнія формы; я же останусь все тотъ же съ своими недостатками! Что же, развѣ община возродитъ меня? Правда, вопросъ объ общинѣ, какъ церковно-общественной единицѣ, которая слагается непосредственно изъ душъ спасаемыхъ, существенно касается самой жизни церковной, — того, какъ „Святымъ Духомъ“ всяка душа живится. Но на что же возлагается надежда въ дѣлѣ оживленія прихода въ духѣ первыи и самыхъ пастырей, когда и въ печати и отзываясь нашихъ архипастырей по данному вопросу, община трактуется, лишь какъ юридическая единица, обладающая извѣстными правами, распоряжающаяся чрезъ организованное представительство всѣми хозяйственными дѣлами мѣстной церкви. О средствахъ же къ возбужденію именно духовной жизни православнаго русскаго народа, составляющаго самое тѣло церкви Русской, почти ни слова. Неужели же автономія прихода сама по себѣ послужитъ стимуломъ къ возбужденію жизнедѣятельности въ приходѣ? Однако исторія церковно-приходскихъ попечительствъ, братствъ, обществъ трезвости, миссіонерскихъ кружковъ говоритъ совсѣмъ противное; такъ что и жизнедѣятельность общинъ съ ихъ юридическими правами можетъ быть очень далекою отъ жизни и дѣятельности прихода, оживляемаго Духомъ Божиимъ. Но это реформы, идущія сверху; теперь посмотримъ: каковы требованія самого духовенства и насколько эти требованія имѣютъ отношеніе къ самосовершенствованію.

Мы требуемъ уничтоженія бюрократическаго приказнаго строя духовнаго вѣдомства, мѣшающаго намъ работать на пользу пасомыхъ. Нѣтъ спору, что бюрократическіе приемы духовнаго вѣдомства кое-гдѣ даютъ себя чувствовать, но не всегда въ области непосредственнаго пастырскаго воспитанія народа. И во всякомъ случаѣ есть цѣлая область такой работы духовенства, куда духовная бюрократія не имѣетъ прямого отношенія. Не всѣ пастырскія обязанности вкладываются въ рамки вѣшняго приказнаго строя. Кто намъ, на примѣръ, до сего времени мѣшалъ проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедрой? Кто мѣшалъ намъ до сего времени пользоваться этимъ средствомъ христіанскаго воспитанія прихода? Приказная цензура? Вздоръ! Кто хотѣлъ — пользовался полною свободою проповѣди, не переступая тѣ грани, выходить за которыя непозволительно ни въ какой свободной странѣ, не исключая и свободолюбивой Франціи. Кто мѣшалъ намъ пользоваться исповѣдью — самымъ могучимъ средствомъ воспитанія души, сердца и воли народной? Мы холодно, по обязанности исполняли этотъ

долгъ, озабочивались болѣе увеличеніемъ платы за исповѣдь, нежели умноженіемъ овецъ, приводимыхъ „во дворъ овчій“. Кто мѣшалъ намъ пользоваться школой — естественной воспитательницей народа? Она была всецѣло въ нашихъ рукахъ, и кто хотѣлъ — душу полагалъ въ нее, дѣлавъ чудеса въ приходѣ. Но большинство отвернулось отъ нея. Трудъ бесплатный... бюрократическій надзоръ... начальства много... Но укажите школу безъ надзора! Гдѣ она и когда будетъ годна? Какой же строй заставитъ нерадиваго раба нелѣпосто дѣлать дѣло Божіе? Нѣтъ, — всего этого не дѣлали мы не потому, что насъ давилъ бюрократическій строй, а потому, что у насъ не было внутренней потребности работать, честно исполнять свой долгъ.

Мы требуемъ открытаго признанія за нами гражданскихъ и политическихъ правъ, чтобы совмѣстно съ народомъ добиться намѣченныхъ реформъ. Мы мужественно сейчасъ кричимъ о разныхъ нестроеніяхъ въ жизни народа и государства. Но давно ли мы набрались этого мужества? Почему же ранѣе мы не имѣли гражданскаго мужества указать кому слѣдуетъ ненормальныя стороны жизни и тѣмъ, быть можетъ, предотвратить страну отъ многихъ потрясеній? Да мы его не имѣли изъ опасенія, что приказный строй придавитъ насъ, а въ общемъ крикъ мы не такъ замѣтны! Но гражданское мужество тѣмъ и цѣнно, что оно запечатлѣвается самопожертвованіемъ. Мы же боялись пожертвовать своимъ положеніемъ за истину. Мы забыли высокой духъ самопожертвованія отечественныхъ пастырей, которые, не считаясь съ приказаннымъ строемъ, шли на казнь за истину, своею кровію запечатлѣвая ее! Мы готовы подражать скорѣе Гапонамъ, нежели такимъ свѣтиламъ, какъ св. Николай, вырвавшій мечъ у палача, спасая отъ смерти невинно осужденнаго, какъ св. Амвросій Медиоланскій и св. Игнатій, патріархъ Константинопольскій, не допустившіе императоровъ въ св. причастію, первый за избіеніе мятежниковъ, второй за развратъ. А св. Филиппъ и другіе отечественные борцы-мученики за правду? Мы протестовали противъ смертной казни взбунтовавшихся матросовъ, противъ казни Шмида, потому что это такъ современно-либерально и модно, но сколько дѣйствительно невинныхъ въ судахъ и въ тюрьмахъ до сего времени томилась и томится, не слыша пастырскаго заступничества? Плохіе мы борцы за истину! Только на языкѣ проявляемъ мужество, а на дѣлѣ мы прежде всего люди положенія. Нѣтъ у насъ настоящаго христіанскаго мужества, не считающагося ни съ какими преградами для защиты истины. Не проявляя надлежащаго мужества въ дѣлахъ нашего церковно-общественнаго служенія, мы боимся проявить его и въ

общезитіи, даже и въ кругу присныхъ намъ, когда наше трезвое слово могло бы поддержать и спасти заблуждающагося. Не приходилось ли наблюдать въ нашей средѣ, напр., въ нашихъ братскихъ, или окружныхъ собраніяхъ, или просто въ кругу случайно собравшихся пастырей-сосѣдей примѣры того, когда тотъ или другой изъ нашихъ собратій по убѣжденію, а чаще играя красивыми словами, но съ цѣлю казаться „передовымъ“, что называется, завирается, кощунственно высмѣвляя предметы глубокаго почитанія приеутствующихъ? Достало ли у насъ мужества братски остановить собрата, вразумить его и доказать всю ложь его убѣжденій, а если нужно, то и предать его товарищескому суду, во избѣжаніе возможно худшаго для него въ будущемъ? Нѣтъ, руководствуясь политикой невмѣшательства, мы молчимъ, а истина попирается... товарищъ гибнетъ...

Въ достаточной ли мѣрѣ мы проявили чувство долга по отношенію къ нашимъ дѣтямъ-воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, когда школьное начальство, въ періодъ школьныхъ смуть, обратилось за нашимъ содѣйствіемъ? Нѣтъ, мы вели себя преступно, толкая дѣтей въ открытую пропасть.

Боясь порицаніемъ дѣтей показать виновность ихъ въ глазахъ школьнаго начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ боясь въ глазахъ дѣтей показаться отсталыми въ такое время, когда огульно порицалось все, что ни исходило отъ начальства, мы въ присутствіи дѣтей, нарочно вызванныхъ для вразумленія въ собранія окружнаго духовенства, дружно порицали школьное начальство, тѣмъ не гласно поощряя ихъ на дальнѣйшія безумія. Какъ будто вина въ недочетахъ школы, вызвавшихъ нестроенія, лежитъ на ближайшемъ школьномъ начальствѣ, а не на тѣхъ, кто ихъ со-здавалъ, о нихъ вѣдали и поддерживалъ!

Мы требуемъ выборнаго начала отъ верху до низу. Повидимому, что можно имѣть противъ этого начала, идущаго отъ первыхъ дней христіанства и освященнаго примѣромъ избранія апостола Матеія въ Иерусалимской горницѣ? По высотѣ своей идеи оно—одно изъ могучихъ средствъ для возвышенія личности пастыря, являющагося факторомъ, посредствующимъ между Богомъ и людьми. А личность можетъ быть высока только тогда, когда въ жизни ея находятся условія, благоприятствующія ея развитію. Для выработки высшей нравственности въ человѣкѣ нужно развивать въ немъ самоуваженіе, глубокое сознаніе долга, потребности свѣта и правды. А такія качества могутъ приобрѣтаться уваженіемъ къ личности довѣріемъ къ ней. Достоинство выборнаго начала собственно и заключается въ довѣрїи къ личности, оно есть доказательство правоспособности того, кому вѣряется имъ пользоваться. Существо, признанное неспособнымъ въ устройствѣ своего поло-

женія не можетъ питать къ себѣ самоуваженія, а ступень-
вается, дѣлается безличнымъ. Такое лицо уже не можетъ при-
нести пользы для общества; оно по необходимости отражаетъ
собою духъ рабства, а не свободы. Такие люди годны только
для повиновенія, для безгласной покорности волѣ другихъ, а не
для руководства другими, не для пастырства. Пастырь долженъ
быть непременно свободнымъ: онъ долженъ питать въ себѣ
чувство правопомощи, самостоятельности. Вотъ идея выбор-
наго начала. Но что осталось отъ этой идеи въ примѣненіи
его на практикѣ? Исторія этого начала въ нашей отече-
ственной церкви на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ говоритъ о
многочисленныхъ злоупотребленіяхъ этимъ началомъ, свидѣтель-
ствующихъ въ свою очередь о нашей духовной незрѣлости. Но
пусть въ прошломъ мы были не зрѣлы, о чемъ говорить намъ
современность? Какъ пользовались мы этимъ началомъ даже въ
послѣднее время, когда мы, повидимому, признаны и самимъ пра-
вительствомъ уже зрѣлыми и способными управлять дарованными
намъ свободами? Даже въ той незначительной области пользова-
нія выборнымъ началомъ, которая сохранилась, какъ слѣдъ болѣе широ-
каго пользованія имъ (выборъ, напр., депутатовъ и др.) мы об-
ратили это начало въ ничто иное, какъ въ игру страстей. Мы
пользовались имъ для какихъ угодно цѣлей: и для проведенія
самихъ себя, и для мести недругу, и для одоженія другу но никакъ
не для служенія общему благу. Во время прошлгоднихъ выбо-
ровъ въ Государственную Думу, вмѣсто сплоченности, единенія,
вмѣсто строгаго обсужденія, куда и кого мы должны изъ своей
среды выбирать, мы топтали другъ друга, желая провести самого
себя безъ всякаго соображенія: на что мы пригодны, топтали
некрасиво и на глазахъ представителей другихъ сословій, вызы-
вая со стороны послѣднихъ самыя ядовитыя сарказмы по адресу
духовенства.

Указаніемъ такого отношенія къ выборному началу, мы впро-
чемъ никакъ не хотѣли сказать того, что такое положеніе вещей
должно повести къ уничтоженію самаго выборнаго начала, — къ
тому, чтобы мы сами отказались отъ него, сознавъ свое бесси-
ліе самоуправляться, и сочли бы за наилучшее предать себя все-
цѣло попеченію о насъ начальства, нѣтъ — мы хотѣли показать
лишь то, насколько мы удалились отъ идеи выборнаго начала,
возстановить его истинное значеніе, возбудить къ ней симпатію,
показать, что пользоваться этимъ началомъ на общее благо мы
можемъ при условіи самосознанія, при условіи трезваго, добро-
совѣстнаго отношенія къ дѣлу общественнаго служенія.

Мы требуемъ уничтоженія наградъ, но... при условіи пре-
доставленія всѣмъ священникамъ, по принятія сана, носить ками-

лавку, т. е. почти самую высшую награду для рядового священника. Мы говоримъ: награды не нужны: онѣ развиваютъ чувства зависти, злобы, пролазничества и т. д. Но вѣдь, уничтожая награды, мы уничтожаемъ лишь одинъ изъ поводовъ къ дурнымъ чувствамъ, а чувства эти все же остаются съ нами? Почему бы намъ не заняться борьбою съ этими низменными чувствами, такъ несвойственными лицамъ священнаго сана? И тогда вопросъ о наградахъ насъ столько не занималъ бы.

Мы требуемъ предоставленія діаконамъ и псаломщикамъ равныхъ правъ на братскихъ собраніяхъ и благочинническихъ сѣздахъ, но лишь въ смыслѣ предоставленія имъ полного голоса (шара) при баллотировкахъ. Это въ цѣляхъ поднятія ихъ человѣческаго достоинства. Никакъ не можемъ понять, — какъ это можно поднять человѣческое достоинство предоставленіемъ ему полного голоса? Почему бы въ цѣляхъ дѣйствительнаго поднятія человѣческаго достоинства необразованныхъ псаломщиковъ не заняться либеральнымъ батюшкамъ поднятіемъ самой личности псаломщика, чтобы она дѣйствительно была бы такого же достоинства, какъ и личность священника? Почему бы не заняться развитіемъ этой личности, умственно и нравственно приближая ее къ себѣ? Почему бы на самомъ дѣлѣ не показать и не доказать, что всѣ члены причта братья и сослужители, вывести низшихъ членовъ причта изъ состоянія рабскаго исполненія приказаній священника и тогда уже подносить имъ цѣлый шаръ? А то интересно: въ собраніяхъ священники кричатъ о равенствѣ и братствѣ, а по выходѣ изъ собраній сажаютъ псаломщиковъ на козлы. Или почему бы во имя того же либерализма и на основаніи того, что псаломщики несомнѣнно болѣе священниковъ работаютъ (читаютъ и поютъ) при богослуженіи и требахъ не представить имъ равной части доходности? О, этого нельзя... здѣсь заговорять объ образовательномъ цензѣ... здѣсь либеральничать неудобно... по карману бьетъ. Увѣренъ, что они были бы благодарны болѣе за хлѣбъ насущный, нежели за цѣлый шаръ, мало имъ интересный, такъ какъ они ни въ какія должности не баллотировуются. А при настоящихъ отношеніяхъ псаломщикъ съ полнымъ шаромъ, символомъ равенства, можетъ оказаться въ рукахъ священниковъ лишь послушнымъ орудіемъ власти шаръ туда, куда ему прикажетъ священникъ.

Мы требуемъ замѣны духовнаго платья свѣтскимъ костюмомъ. По какимъ мотивамъ? Если по сознанію того, что мы, цорочно своею жизнью и небрежнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, слишкомъ удалились отъ Христа и недостойны носить подобіе той хламиды, въ каковую Онъ облачался, то такое требованіе, пропитанное сознаніемъ грѣховности и духомъ смиренія, еще можетъ имѣть мѣсто, но если это требованіе исходитъ изъ

желанія имѣть, благодаря свѣтскому костюму, безпрепятственный входъ туда и въ такія мѣста, гдѣ не подобаетъ быть лицу священнаго сана, то такое требованіе можетъ быть приемлемо съ тѣмъ же глубокимъ прискорбіемъ, съ какимъ оно принято (по поводу петиціи прав. духовенства Западнаго края) Св. Синодомъ. Насколько это требованіе духовенства имѣетъ отношеніе къ поставленному нами вопросу объ усовершеніи личности, пусть судитъ самъ читатель.

Мы требуемъ второго брака для вдовцовъ-священниковъ. Въ ряду другихъ вопросовъ и требованій этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, самый важный, имѣющій самое непосредственное отношеніе къ усовершенствованію личности пастыря и паствы. Нечего скрывать: терпѣть далѣе тотъ великій соблазнъ, какой даетъ приходу нелегальное въ извѣстномъ отношеніи положеніе вдовца-священника было бы преступно. Закрывать на это глаза теперь, когда открывается нѣкоторая возможность что-нибудь сдѣлать, значить обречать нѣкоторые приходы на завѣдомый соблазнъ. Если церковные каноны окажутся къ такимъ лицамъ неумолимо суровыми, то остается изыскать для такихъ несчастливцевъ болѣе сносныя условія выхода изъ духовнаго званія. Такимъ выходомъ могло бы быть: допущеніе, по снятіи сана, въ высшія свѣтскія духовныя учебныя заведенія съ принятіемъ дѣтей ихъ въ духовно-учебныя заведенія на казенный счетъ; предоставленіе имъ при поступленіи на гражданскую службу, по снятіи сана, всѣхъ гражданскихъ правъ по образовательному цензу безъ всякихъ ограниченій и даже съ зачисленіемъ времени священства въ счетъ на пенсію.

Вотъ наши требованія и ваши программы. Что же? Обвиняя во всемъ старый строй, предъявляя свои требованія яко бы къ обновленію жизни, мы хотя бы единымъ словомъ обмолвились о томъ, что часть вины лежитъ и на насъ самихъ, что и мы сами далеко не совершенство, что для возрожденія жизни народа прежде всего необходимо возродиться самому духовенству, какъ вождямъ народа!

Мы сейчасъ указали на требованія духовенства, но есть требованія, предъявляемыя къ самому духовенству — требованія народа и жизни; не считаться съ ними нельзя, ибо они голосъ народа. Намъ приходилось быть на многолюдныхъ собраніяхъ или митингахъ. Выступали и говорили ораторы всѣхъ сословій. говорили о разныхъ дефектахъ и нуждахъ народной жизни. Въ числѣ наболѣвшихъ вопросовъ не послѣднее мѣсто заняло сужденіе народа о духовенствѣ. Нѣкоторые ораторы, исключительно изъ простого народа, вопросу о духовенствѣ придавали такое важное значеніе, что, какъ оказалось, они и въ собранія явля-

лись съ уполномочіями отъ обществъ говорить спеціально только на эту тему. Особенное вниманіе обращалъ на себя видный представитель деревни—старшина, житель богатаго села, гдѣ отъ 7 до 8 священниковъ. По его завѣренію, духовенство неуучительно: цѣлыя десятилѣтія духовенство чѣтаетъ по печатаннымъ уже потрепаннымъ книгамъ, одни и тѣ же поученія... прихожане уже наизусть знаютъ эти проповѣди, а они все ихъ повторяютъ; духовенство не ходитъ въ школу... духовенство тяжело на подъемъ... бывають случаи смерти больныхъ безъ присутствія священниковъ... духовенство спѣшно, неблаголѣпно совершаетъ богослуженіе, такъ что, какъ выразился ораторъ „приходится отвращаться отъ храма“. Это болѣе сдержанный отзывъ; другіе выступали съ резолюціями сельскихъ сходовъ о духовенствѣ, въ коихъ излагались болѣе тяжелыя обвиненія противъ духовенства. Тяжело было слушать присутствовавшему духовенству судъ народный надъ собою; пытались возражать, но слово не вязалось на языкъ, такъ много правды было сказано!

Такія требованія съ несомнѣнностью говорятъ, что даже простой народъ переросъ тѣ формы религіознаго отправления, въ которыхъ до сего времени выливалось служеніе духовенства и переросъ настолько, что является открытымъ порицателемъ косности духовенства. Несомнѣнно, что эти требованія народа должны также лечь въ основу духовныхъ реформъ.

Наконецъ, сопоставляя эти, повидимому, скромныя требованія народа съ требованіями, идущими „сверху“, не можемъ не придти въ одному и тому же заключенію, что прежде всего мы нуждаемся въ возсозданіи въ жизни народной истинно-христіанскаго духа путемъ развитія и воспитанія духовныхъ силъ человѣка и въ этомъ нуждаемся гораздо въ большей мѣрѣ, нежели въ обновленіи, правда, обветшавшихъ и требующихъ перемѣнъ, но все же не составляющихъ главнаго „въ законѣ“ формъ церковнаго управленія; ибо повторяемъ—жизнь церковная не закипитъ оттого, если будутъ измѣнены способы назначенія іерарховъ и въ приходскихъ дѣлахъ примутъ участіе и міряне. А чтобы отвѣчать требованіямъ духовнаго возрожденія страны, духовенство должно взять на себя мужество пересмотрѣть свое „я“—насколько оно отвѣчаетъ въ настоящемъ своемъ видѣ повышеннымъ требованіямъ времени и историческому моменту и съ этого начать дѣло служенія народу и церкви. Объявляя самихъ себя путемъ самопознанія, совершенствуя свое „я“,—какъ часть цѣлаго, и тѣмъ способствуя духовному оздоровленію цѣлаго „я“; духовенство, и какъ граждане, и какъ вожди народные, тѣмъ самымъ полагало бы прочное начало и основаніе въ предстоящей работѣ нашего общаго возрожденія. Безъ этого условія

нельзя ожидать обновленія нашей жизни, нельзя ожидать, чтобы даже гениальные люди, поставленные во главѣ народнаго представительства, путемъ даже блестящихъ реформъ, магически сдѣлали насъ духовно лучшими.

Повторяемъ снова: гражданскія и духовныя реформы, касаясь лишь внѣшней стороны, — безспорно могутъ дать лучшія условія для нашего самоусовершенствованія, но сами по себѣ не подвинутъ насъ впередъ, если только мы въ сознаниіи своего несовершенства, одновременно съ полученіемъ новыхъ формъ жизни, не станемъ постепенно обновлять себя внутренне, перерождаться въ новаго человѣка. Какъ новый костюмъ, давая внѣшнюю красоту, не увеличиваетъ внутренней красоты, такъ и новыя формы жизни ничего не дадутъ для нашего „я“; онѣ пройдутъ мимо насъ. Сейчасъ мы винимъ бюрократію, а тогда кого? Доселѣ мы занимались самооплеваніемъ, теперь время заняться самоисправленіемъ. Общее сожалѣніе — нѣтъ честныхъ людей. Займемся же мы реформой нашего „я“. Ибо никакія „соборы и думы“ не приближаютъ насъ къ конечной цѣли земнаго существованія, хотя бы въ этихъ учрежденіяхъ работали тысячи гениевъ-реформаторовъ, если мы въ основу жизни не будемъ полагать заповѣди единаго Реформатора жизни — самого Христа: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“.

(„Ворон. Еп. Внд.“).

Добрый благочинный*).

Самое главное, на что обратить свое полное вниманіе добрый благочинный при обзорѣ церкви, — это религіозно-нравственное состояніе прихода обзорѣваемой церкви. Отъ мѣстнаго священника онъ, конечно, узнаетъ, нѣтъ ли въ его приходѣ слабыхъ или колеблющихся въ вѣрѣ православной, нѣтъ ли уклоняющихся отъ нея, нѣтъ ли старообрядцевъ и другихъ сектантовъ, нѣтъ ли уклоняющихся отъ посѣщенія церкви и особенно отъ таинствъ исповѣди и причастія, нѣтъ ли раздоровъ и ссоръ между цѣльными селеніями его прихода, нѣтъ ли особыхъ ссоръ семейныхъ, нѣтъ ли мужей, безчеловѣчно обращающихся со своими женами и дѣтьми, нѣтъ ли явно нарушающихъ Божескія и человѣческія заповѣди — развратниковъ, воровъ и мошенниковъ? Если окажутся въ приходѣ какія-либо изъ означенныхъ нравственныхъ недостатковъ, добрый благочинный узнаетъ отъ священника, какія пастырскія мѣры употреблялъ онъ противъ этихъ пороковъ. Посѣщаль

ли священникъ въ благопріятное время — въ праздникъ, или при соверше-
 ніи какой либо требы въ томъ селеніи, гдѣ живетъ требующее па-
 стырскаго назиданія семейство и, какъ отецъ, внушалъ ли этому се-
 мейству, какъ оно оскорбляетъ своимъ недобримъ поведеніемъ Господа
 и какъ можетъ соблазнять другихъ? Пожалѣлъ ли отъ всего сердца
 несчастное семейство, или отдѣльное лицо и указывалъ ли ему сред-
 ство, какъ освободиться отъ того или другого беззаконія? Посѣщалъ
 ли священникъ таковыя семейства, или отдѣльныхъ лицъ не одинъ,
 не два, а нѣсколько разъ? Добрый благочинный, конечно, не преминетъ
 дать священнику и свой совѣтъ въ важномъ дѣлѣ обращенія на путь
 истины заблуждающихъ. Можетъ, конечно, священникъ призвать себѣ
 на помощь въ этомъ дѣлѣ и прихожанъ благочестивыхъ, особенно
 живущихъ вблизи нуждающихся въ назиданіи, и просить ихъ при
 случаѣ внушать беззаконникамъ, чтобы они оставили свои беззаконія.
 Людей особенно благочестивыхъ священникъ можетъ приблизить къ себѣ и
 отъ нихъ узнавать, исправляются ли тѣ или иные явные грѣшники. Мо-
 жетъ священникъ снабжать селенія, въ которыхъ живутъ беззаконники,
 или даже и самые дома людей недобрыхъ полезными книжками для
 чтенія, при своихъ же посѣщеніяхъ тѣхъ селеній хорошо ему самому
 прочитывать для нуждающихся хорошія книжки. Нѣкоторые священ-
 ники не считаютъ своимъ долгомъ посѣщать селенія и дома, въ кото-
 рыхъ живутъ старообрядцы и сектанты. Добрый благочинный поста-
 рается вразумить такого священника, что его святой долгъ учить свя-
 той и спасительной истинѣ всѣхъ отступниковъ отъ этой истины, на-
 ходящихся въ его приходѣ. Священникъ, не заботящійся объ обраще-
 ніи къ православной церкви находящихся внѣ ея спасительной ограды,
 пусть вспомнитъ слова Христа Спасителя: *И ины овцы имамъ, яже не
 суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести* (Іоан. 10, 16). Черезъ
 кого привести? черезъ святыхъ апостоловъ и ихъ преемниковъ — пасты-
 рей Христовой церкви — священниковъ. Правда, для старообрядцевъ и
 сектантовъ есть у насъ особые миссіонеры, но въ приходѣ главный,
 коренной миссіонеръ — приходскій пастырь: по временамъ бывающіе въ
 его приходѣ специальные миссіонеры — не болѣе, какъ его помощники,
 за содѣйствіемъ которыхъ онъ и можетъ обращаться въ случаяхъ для
 него затруднительныхъ.

Но заботясь о духовныхъ нуждахъ своихъ прихожанъ, пастырь
 церкви не имѣетъ права уклоняться отъ дѣятельнаго участія въ по-
 собіи своимъ духовнымъ дѣтямъ и при ихъ временныхъ или матери-
 альныхъ нуждахъ. Такъ, онъ долженъ спѣшить съ своимъ отеческимъ
 совѣтомъ и утѣшеніемъ впавшимъ въ великое несчастіе, или терпя-

димъ, крайнюю нужду въ матеріальномъ пособіи и оказывать это пособіе какъ изъ своихъ средствъ, такъ и призывать оокъ пособію бѣдствующимъ другихъ состоятельныхъ прихожанъ. Чрезъ свое усердное пособіе бѣдствующимъ и несчастнымъ прихожанамъ пастырь привлечетъ любовь и уваженіе своихъ прихожанъ и можетъ успѣшнѣе дѣйствовать на ихъ духовное усовершенствованіе, они будутъ его послушными духовными чадами. Добрый благочинный, безъ сомнѣнія, обратитъ вниманіе и на эту дѣятельность приходскихъ пастырей и дастъ имъ свой добрый совѣтъ и указаніе, чтобы въ каждомъ приходѣ было открыто приходское попечительство, или какое нибудь благотворительное общество, во главѣ котораго долженъ быть приходскій пастырь. Очень нужно пожалѣть, что у насъ такъ мало приходскихъ попечительствъ. Оо, благочинные! на васъ крѣпкая надежда въ этомъ благотворномъ дѣлѣ пастырей и пасомыхъ дѣлѣ; своимъ добрымъ вплиемъ на подвѣдомственныхъ вамъ священниковъ устройте это святое дѣло! Лучше начните сами первые это дѣло въ своихъ приходяхъ!

Добрый благочинный не преминетъ узнать отъ священника, въ добромъ ли онъ согласіи со всѣми своими прихожанами. И если узнаетъ, что священникъ не въ мирѣ хотя бы съ нѣкоторыми изъ нихъ, постарается убѣдить священника примириться съ враждующимъ противъ него. Враждующіе на священника могутъ вооружать противъ него и другихъ прихожанъ, могутъ уклоняться отъ посѣщенія храма Божія и даже отъ исповѣданія и святаго причастія. Чтобы помириться съ враждующимъ, священникъ можетъ говорить поученія о мирѣ, отнюдь не намекая на себя, можетъ звать къ себѣ враждующихъ и приходитъ къ нимъ на домъ, или при встрѣчѣ съ ними останавливать ихъ и ласково рѣчью располагать ихъ къ разговору съ собою. Можетъ священникъ примиряться съ враждующими и черезъ посредство другихъ добрыхъ и благочестивыхъ прихожанъ или черезъ причтъ. Добрый благочинный можетъ, конечно, подать и другой свой полезный совѣтъ. Если прихожане или даже одинъ изъ нихъ пожалуется благочинному на священника, добрый благочинный не оставитъ безъ вниманія этой жалобы, но безъ всякаго пристрастія разберетъ дѣло и постарается примирить прихожанина со священникомъ. А если нѣсколько прихожанъ пожалуются на священника, добрый благочинный потрудится прибыть (лучше въ праздникъ) къ недовольнымъ въ церковь; здѣсь онъ можетъ сказать поученіе прихожанамъ, склоняя ихъ къ миру со священникомъ, а послѣ богослуженія въ личной бесѣдѣ постарается убѣдить и священника и прихожанъ къ примиренію. Если священникъ не правъ, можно склонить его испросить у себѣ прощенія у прихожанъ; это не

унизить, а возвысить священника въ глазахъ прихожанъ. Добрый благочинный можетъ принять и другія мѣры къ водворенію мира между священникомъ и прихожанами, но вражды не оставлять въ приходѣ. При обзорѣннн церкви добрый благочинный, конечно, остановится у настоятеля церкви; съ настоятелемъ церкви ему нужно бесѣдовать о дѣлахъ церкви, причта и прихожанъ, но онъ, хотя не всякій разъ, не преминетъ посѣтить и другихъ членовъ причта въ ихъ помѣщеніяхъ, чрезъ это посѣщеніе онъ окажетъ свое вниманіе и низшимъ членамъ причта, постарается вникнуть въ ихъ семейное положеніе и въ случаѣ нужды оказать имъ свое возможное содѣйствіе, или преподать свой добрый совѣтъ. На пріемъ благочиннаго настоятелю церкви придется понести особыя траты, но добрый благочинный постарается, насколько возможно, уменьшить эти издержки настоятеля, и когда послѣдній бываетъ у благочиннаго, онъ приметъ настоятеля, какъ своего гостя. Добрый благочинный при удобномъ случаѣ не откажется посѣтить и церковнаго старосту и преданнаго св. церкви прихожанина.

Кромѣ полугодовыхъ обзорѣнн, благочинному приходится посѣщать нѣкоторыя церкви и по другимъ обстоятельствамъ: иногда архипастырь поручаетъ ему освятить храмъ, иногда причтъ, или настоятель церкви приглашаетъ его на храмовой праздникъ. Добрый благочинный не только не преминетъ исполнить порученіе архипастыря, но не откажется и отъ приглашенія причта или настоятеля. При отправленіи богослуженія онъ скажетъ молящимся приличное случаю поученіе, напередъ узнавъ отъ священника о духовныхъ нуждахъ прихожанъ. На вышеозначенныя торжества прибываютъ и другіе священно-церковно-служители; добрый благочинный сдѣлаетъ распоряженіе, чтобы всѣ прибывшіе члены причтовъ принимали участіе въ богослуженіи, даже въ произнесеніи поученій; нѣтъ никакого затрудненія въ томъ, чтобы за одной только литургіей было сказано два или три поученія, наприм., по прочтеніи Евангелія, во время пріобденія священно-служителей и на и „буди имя Господне“, или на молебнѣ, въ которомъ должны участвовать всѣ священно-служители, прибывшіе на церковное торжество. Какъ духовныя лица, они прибыли на торжество церковное не для того, чтобы послѣ богослуженія только хорошо пообѣдать, а для того, чтобы вмѣстѣ съ причтомъ и прихожанами этой церкви послужить Богу и помолиться за всѣхъ собравшихся на торжество церковное.

Добрый благочинный не уклонится отъ присутствія на выборѣ церковныхъ старостъ; особенно въ тѣхъ приходяхъ бываетъ необходимо его присутствіе, гдѣ ожидается несогласіе прихожанъ и причта въ

выборѣ перк. старосты. При такихъ выборахъ нѣкоторыми прихожанами допускается неприличнѣе для храма Божіа спорѣ, или громкій говорѣ. Добрый благочинный не замедлитъ устранить такое неприличіе: будетъ строго держаться справедливости и склонять къ тому же и прихожанѣ.

Добрый благочинный, конечно, будетъ искренно радоваться доброму поведенію подвѣдомственныхъ ему членовъ причтовъ его округа и подлежащему исправленію ими своихъ обязанностей и поболѣть душою, если кто изъ нихъ окажется неисправнымъ по службѣ и по поведенію. Мало этого, онъ долженъ принять самое дѣятельное участіе въ исправленіи провинившагося. Прежде всего добрый благочинный узнаетъ, насколько виноватъ въ чемъ либо обвиняемый членъ причта, если окажется проступокъ его не важнымъ, то возьметъ съ него обѣщаніе впередъ избѣгать этого, а если проступокъ довольно важный, благочинный возьметъ съ виновнаго члена причта подписку болѣе не допускать такихъ проступковъ. Кромѣ того, если виновный изъ низшихъ членовъ причта, то слѣдуетъ поручить мѣстному настоятелю церкви принять дѣятельныя мѣры къ исправленію такового, а по временамъ самому справляться, дѣйствительно ли вразумляется виновный. Если окажется, что виновный членъ причта попрежнему продолжаетъ предаваться своему пороку, то добрый благочинный, или при обзорѣннн церкви, или вызвавъ его къ себѣ, возьметъ новую съ него подписку и внушитъ ему, что при нарушеніи этой подписки онъ уже доложить о немъ архипастырю, что и долженъ сдѣлать. Не слишкомъ строго относясь къ легкимъ проступкамъ члена причта, какъ, напр., отлучкѣ на значительное разстояніе отъ мѣста жительства безъ разрѣшенія, благочинный не преминетъ довести епарх. начальству о важномъ проступкѣ члена причта, если послѣдній послѣ принятыхъ мѣръ не исправился; щадить порокъ преступно и соблазнительно для прихожанѣ. Если благочинный услышитъ, что тотъ или другой причтъ нерадиво отпращиваетъ богослуженіе, или священникъ не говоритъ поученій, онъ постарается посѣтить самое богослуженіе, не предвѣря о семъ причта и напомнить послѣднему слова священнаго писанія: *проклятъ человекъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10), священнику же подтвердить, что проповѣданіе слова Божія—его первѣйшая обязанность и что если онъ отвыкъ составлять свои собственныя проповѣди, пусть произноситъ печатныя.

Всѣ зависящія отъ него мѣры употребляя къ исправленію порочныхъ и неисправныхъ членовъ причта, добрый благочинный обратитъ полное свое вниманіе и на членовъ причта, отличающихся добрымъ поведеніемъ и усердіемъ въ исправленіи своихъ обязанностей. О та-

кихъ лицахъ онъ не преминетъ въ свое время ходатайствовать предъ архипастыремъ о возможной для нихъ наградѣ. Добрый благочинный не послѣдуетъ тѣмъ благочиннымъ, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются священники, прослужившіе 25 лѣтъ и не имѣющіе даже набедренника, или прослужившіе полсотни лѣтъ и имѣющіе только скуфью. Пусть даже такой священникъ, прослужившій столько лѣтъ, когда-то подвергался какому-то взысканію. Добрый благочинный не оставитъ своимъ вниманіемъ не только исправныхъ священниковъ, но и діаконовъ и псаломщиковъ. Ихъ можно награждать благословеніемъ архипастыря съ занесеніемъ въ ихъ послужной списокъ, а благословеніемъ Св. Синода съ грамотой и безъ оной и, наконецъ, возведеніемъ діаконовъ въ санъ священника, а псаломщиковъ въ санъ діакона. Вѣдныхъ псаломщиковъ, по особымъ обстоятельствамъ терпящихъ крайнюю нужду, можно награждать единовременнымъ пособіемъ изъ попечительства. Членъ причта, получившій награду за свое поведеніе и усердную службу, удостовѣряется, что на него обратило свое вниманіе епархіальное начальство, и, конечно, постарается продолжать, а можетъ быть, и усиливать свои труды на пользу церкви. По моему мнѣнію, добрый благочинный можетъ просить у архипастыря набедренника даже черезъ три года молодому священнику, если послѣдній во все это время каждый воскресный и праздничный день поучалъ прихожанъ въ храмѣ Божіемъ, съ полнымъ усердіемъ преподавалъ законъ Божій ученикамъ въ школѣ и особенно, если самъ открылъ, смотря по нуждѣ, хотя бы школу грамоты; если старался распространять въ приходѣ духовно-нравственныя книги, если снискалъ себѣ любовь и уваженіе прихожанъ и старался оберегать ихъ отъ пагубныхъ джеученій, особенно въ настоящіи смутныя времена. Священника менѣе старательнаго можно представить къ награжденію набедренникомъ черезъ четыре и пять лѣтъ, а потомъ представлять также и къ другимъ наградамъ. Нужно поощрять и того изъ членовъ причта, кто подвергался взысканію, но послѣ исправился и оказалъ усердіе по своей службѣ; нужно сначала выхлопотать, чтобы штрафъ его не считался препятствіемъ къ награжденію, а затѣмъ представить и къ самой наградѣ. Говорятъ, что награды духовнымъ не нужны, что духовные пастыри должны служить не за награды, а по сознанію своего долга и по вниманію къ высотѣ своего служенія. Это вѣрно, и плохой тотъ пастырь, который усердно служить только—изъ за наградъ; но пока существуютъ награды, неудобно обходить ими достойныхъ служителей св. церкви. Награда тѣмъ важна, что смиренному труженнику даетъ повѣсть, что труды его признаются начальствомъ полезными, и поощряетъ его къ усиленію своихъ трудовъ.

При благочинномъ состоятъ т. н. благочинническіе совѣты, члены которыхъ избираются благочинническимъ округомъ изъ самыхъ опытныхъ и достойныхъ настоятелей церквей. Этому совѣту подлежатъ нѣкоторыя дѣла, возникающія между членами причтовъ, рекомендація членовъ причтовъ и, думаю, представленіе достойныхъ лицъ къ наградамъ. По моему мнѣнію, это важное и благодѣтельное даже и для самаго благочиннаго учрежденіе. Такъ какъ собраніе членовъ совѣта для занятій дѣлами зависить отъ благочиннаго, то добрый благочинный предложитъ, конечно, самому совѣту рѣшить, когда ему собираться. Думаю, полезно собираться ему каждый мѣсяць въ извѣстный день недѣли послѣ перваго числа, если въ этотъ день не случится праздника, или капуна праздника. На этотъ совѣтъ добрый благочинный представляетъ свои соображенія и сомнѣнія; на этомъ же совѣтѣ рѣшается, нужно ли по тому или друг. дѣлу собрать для обсужденія весь благочинническій округъ. Если въ совѣтѣ имѣеть разсматриваться дѣло по какой-либо жалобѣ, то нужно предоставить какъ жалующемуся, такъ и обвиняемому приглашать на совѣтъ свидѣтелей, обвиняемому даже и защитника. Благочинному съ согласія другихъ членовъ совѣта нужно предоставить право приглашать въ совѣтъ одного или двухъ настоятелей церквей для общаго обсужденія особенно важныхъ дѣлъ правомъ совѣщательнаго голоса. На благочинническомъ совѣтѣ рѣшается, какъ каждого изъ членовъ причтовъ рекомендовать въ клировыхъ вѣдомостяхъ; отмѣтку въ нихъ пишетъ одинъ благочинный, но на совѣтѣ долженъ быть составленъ журналъ, подписанный всѣми членами совѣта, въ которомъ и обозначить, какаѧ рекомендація должна быть дана каждому члену причта. Иные благочинные держатся такого порядка при рекомендаціи членовъ причта: священниковъ рекомендуютъ поведенія отличнаго или весьма хорошаго, діаконовъ — очень хорошаго, или просто хорошаго, а псаломщиковъ только хорошаго, а иногда даже и хуже. Добрый благочинный, конечно, будетъ отдавать всякому должное, и псаломщика исправнаго во всѣхъ отношеніяхъ отмѣтитъ поведенія отлично хорошаго. Въ нашей Костр. епархіи послѣдовало распоряженіе, чтобы благочинный отмѣчалъ поведеніе членовъ причта не только въ тѣхъ экзemplярахъ клировыхъ вѣдомостей, которыя идутъ архидіакону, въ консисторію, остаются ему самому, но и въ возвращаемыхъ причтамъ. Въ послѣднихъ поведеніе членовъ причта и даже подсудность ихъ не отмѣчались, и члены причта не знали, какъ они аттестованы благочиннымъ. Распоряженіе справедливое и необходимое: теперь благочинный будетъ осторожнѣе и справедливѣе относиться къ рекомендаціи по поведенію членовъ причта. Теперь всякій можетъ ви-

дѣтъ свою аттестацію и, въ случаѣ недовольства ею, обратиться къ благочинному или въ благочин. совѣтъ за разъясненіемъ. Чтобы избѣжать выраженія недовольства своей аттестаціей по поведенію, благочиннымъ и предоставлялось доселѣ не отмѣчать поведенія членовъ причта въ причтовомъ экземплярѣ клировыхъ вѣдомостей. Щадились благочинные къ невыгодѣ членовъ причта. Добрый благочинный, конечно, съ удовольствіемъ принялъ означенное распоряженіе. Пишущему эти строки извѣстенъ благочинный, который въ теченіе 17 лѣтъ всегда отмѣчалъ поведеніе членовъ причта въ причтовыхъ клировыхъ вѣдомостяхъ и, если недовольные своими аттестаціями обращались къ нему за разъясненіями, охотно объяснялъ имъ причину таковой аттестаціи, указывалъ на случаи неодобрительнаго поведенія и совѣтывалъ впередъ не допускать подобныхъ случаевъ. Недостаточныя рекомендаціи относились обычно къ высшимъ членамъ причта, которые, не смотря на это, разставаясь съ этимъ благочиннымъ, выразили ему свое полное расположеніе и поднесли особо отъ высшихъ членовъ причта свою икону. Нѣкоторые говорятъ, что отмѣтки поведенія причтовъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ должны быть совсѣмъ отмѣнены, какъ унижающія пастырей церкви въ глазахъ ихъ прихожанъ, ихъ духовныхъ дѣтей; чрезъ эти отмѣтки пастыри церкви сравниваются съ школьниками, не доросшими до полнаго возраста. По моему мнѣнію, едвали какой добрый пастырь церкви станетъ обижаться на то, что его поведеніе будетъ отмѣчаться въ клировыхъ вѣдомостяхъ, достоинство его отъ этого нисколько не можетъ убавиться, особенно въ глазахъ искренно уважающихъ его прихожанъ, которые едвали даже и знаютъ объ этой отмѣлкѣ. Не понимаю я и того: что обиднаго для пастыря церкви въ сравненіи его съ учениками? за послѣдними зорко слѣдятъ и учатъ ихъ учителя, и за пастырями церкви смотрятъ и ихъ учатъ архипастыри: чтожь тутъ для нихъ унижительнаго? Отмѣтки въ клировыхъ вѣдомостяхъ о членахъ причта необходимы для епарх. начальства и особенно для архипастыря, который при множествѣ причтовъ въ епархіи не можетъ всякаго знать, а это бываетъ ему необходимо или при назначеніи на иныя лучшія мѣста и должности, или при посвященіи въ высшій санъ, или при награжденіи чѣмъ-либо. Положимъ, полной оцѣнки достоинствъ каждаго члена причта эти отмѣтки дать не могутъ, но приблизительную оцѣнку онѣ всеже дадутъ, а это, безъ сомнѣнія, лучше, чѣмъ полное незнаніе ихъ архипастыремъ. Всякій разъ наводитъ справки о нужномъ лицѣ неудобно, это потребуетъ много времени и переписки, да едва ли и дастъ болѣе полную характеристику, чѣмъ помѣщаемая въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

Хотя надъ школами церковно-приходскими и школами грамоты есть особые епархіальные и уѣздные наблюдатели, но добрый благочинный при удобныхъ случаяхъ не оставитъ своимъ посѣщеніемъ эти школы, и если замѣтитъ въ нихъ какія либо опущенія и безпорядки, не преминетъ устранить ихъ и можетъ о томъ увѣдомить и наблюдателя уѣзднаго или епархіальнаго. По моему мнѣнію, благочинный имѣетъ право наблюдать за преподаваніемъ закона Божія и въ школахъ не духовнаго вѣдомства въ его благочиніи. По закону наблюдение за духовнонравственнымъ состояніемъ всѣхъ школъ въ епархіи принадлежитъ мѣстному архипастырю; но самъ онъ не можетъ посѣщать всѣ школы епархіи и обычно поручаетъ это дѣло въ епархіальномъ городѣ преосвященному викарію, ректору семинаріи, или кому либо другому, а въ другихъ мѣстахъ мѣстнымъ благочиннымъ. Посему, если добрый благочинный не найдетъ у себя такого распоряженія, непременно испросить его и будетъ зорко наблюдать за преподаваніемъ закона Божія въ народныхъ школахъ, въ случаѣ же неисправности законоучителей приметъ рѣшительныя мѣры къ устраненію такого нетерпимаго безпорядка.

По моему мнѣнію, на благочинническій округъ нужно смотрѣть, какъ на одну семью; члены этой семьи — всѣ члены причтовъ благочинія; всѣ они болѣе или менѣе близки между собою, болѣе или менѣе знаютъ другъ друга. Для рѣшенія того или другого дѣла, какъ-то: для выбора духовника, депутата на училищный съѣздъ, членовъ благочин. совѣта и др., всѣ они собираются въ одно мѣсто и составляютъ общій совѣтъ. Благочинный имѣетъ право собирать всѣхъ членовъ причта его округа по всѣмъ важнымъ дѣламъ. Прежде благочинные управляли дѣлами благочинія единодержавно, но кто усумнится въ той истинѣ, что умъ — хорошо, а два лучше? — А если собрать умы всего благочинія, то выйдетъ еще лучше. На собраніе благочинническое можно собирать или однихъ пастырей церкви, когда дѣло касается ихъ однихъ, или цѣлыя причты и даже мірянъ. Таково, напр., дѣло о состояніи церквей, причтовъ и приходовъ всего благочинія, о чемъ обязанъ ежегодно представлять архипастырю благочинный. Дѣло это всего основательнѣе обсудить не только при участіи всѣхъ причтовъ, но и мірянъ, по крайней мѣрѣ, почетнѣйшихъ и благочестивыхъ: міряне лучше знаютъ себя и своихъ сосѣдей, чѣмъ посторонніе, хотя бы то были и священники, и могутъ дать полезныя совѣты. Могутъ быть благочинническія собранія для принятія мѣръ къ ослабленію или искорененію распространявшагося въ благочиніи порока, или еувѣрія, или заблужденія. Могутъ быть благочинническія со-

бранія однихъ только пастырей, когда у нѣкоторыхъ изъ нихъ возникли сомнѣнія или затрудненія въ ихъ пастырской дѣятельности.

На благоточинническихъ собраніяхъ добрый благочинный, руководя собраніемъ, какъ его предсѣдатель, отнюдь не проявляетъ своего превосходства или начальствованія надъ другими; онъ здѣсь равный другимъ членамъ собранія, хотя и первый; рѣшаются тѣ или другіе вопросы большинствомъ голосовъ, и голосъ благочиннаго равняется голосу всякаго другого члена, только въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, рѣшающее значеніе признается за половиной, въ которой былъ голосъ предсѣдателя. Добрый благочинный нисколько не обидится, если кто изъ членовъ собранія не будетъ согласенъ съ его мнѣніемъ или будетъ опровергать его мнѣніе. Если же кто на собраніи дозволить себѣ держаться неприлично, или оскорбить другого, то добрый благочинный внушитъ ему о его неприличіи и потребуетъ взять обратно оскорбительныя слова, или извиниться предъ оскорбленнымъ имъ.

Сколько мнѣ извѣстно, въ нашей епархіи далеко не во всѣхъ благочиніяхъ имѣются благочинныя бібліотеки. Добрый благочинный постарается безъ замедленія открыть ее. Если всякому необходимо образованіе и просвѣщеніе истинамъ св. вѣры и доброй жизни, то священно-служителямъ это особенное необходимо; какъ учителямъ и руководителямъ въ вѣрѣ и доброй жизни своихъ прихожанъ, имъ необходимо все время заниматься собственнымъ образованіемъ и просвѣщеніемъ. А гдѣ возьметъ нужныя для сего просвѣщенія книги не только сельскій, но даже и городской пастырь? Церковныя бібліотеки весьма скудны, исключая соборную въ Костромѣ, а частныхъ бібліотекъ съ книгами богословскаго и духовно-нравственнаго содержанія не только въ селахъ, но и въ уѣздныхъ городахъ нѣтъ. Выписывать книги каждому священнику на свой счетъ невозможно по ихъ малосостоятельности. И вотъ поэтому необходимо стараться выписывать книги и журналы на общій счетъ всего благочинія. На благоточинническую бібліотеку каждый священникъ можетъ дать рубля 2—3, дяконъ рубль и псаломщикъ полтинникъ. Въ благочиніи обычно бываетъ около 15 причтовъ и слѣдовательно ежегодный взносъ будетъ около 40—50 р.; можно привлечь къ участию въ этихъ бібліотекахъ и церк. старостъ и другихъ прихожанъ. Добрый благочинный постарается, чтобы въ бібліотекѣ участвовали и псаломщики, они особенно нуждаются въ образованіи; взносъ въ бібліотеку заставитъ его брать и книги изъ нея, а мѣстный священникъ постарается убѣдить его взяться за необходимое ему чтеніе книгъ.

Въ церквахъ епархіи производятся сборы въ пользу различныхъ благотворительныхъ учреждений; для сбора подацій въ пользу нѣкоторыхъ изъ нихъ по распоряженію высшей власти заведены въ церквахъ кружки, въ пользу другихъ сборъ производится только въ извѣстное время. Для сбора пожертвованій рассылаются иногда и отдѣльные подписные листы. Гдѣ же и искать себѣ христіанской помощи благотворительнымъ учрежденіямъ и обществамъ для призрѣваемыхъ въ нихъ бѣдствующихъ, несчастныхъ, для оказанія помощи сиротамъ и калѣкамъ, какъ не подъ покровомъ церкви Христовой? Кому всего приличнѣе принять самое дѣятельное участіе въ собираніи необходимыхъ для означенныхъ учреждений и обществъ средствъ, какъ не пастырямъ церковнымъ? Къ сожалѣнію, нѣкоторые пастыри, а особенно церк. старосты тяготятся означенными сборами и иногда даже совсѣмъ не дѣлаютъ ихъ. Иные изъ причтовъ и старостъ, хотя сборовъ не производятъ, по крайней мѣрѣ удѣляютъ изъ церковныхъ суммъ нѣкоторыя пожертвованія, а другіе и этого не дѣлаютъ, отписываясь, что не было на сей предметъ пожертвованій отъ прихожанъ. Добрый благочинный постарается убѣдить священниковъ и старостъ принять живое участіе въ собираніи средствъ нуждающимся въ нихъ нашимъ братьямъ во Христѣ, равно жертвовать по своимъ средствамъ и по подписнымъ листамъ.

Благочинный, какъ мы сказали, есть глазъ епарх. архіерея и ближайшій помощникъ его въ дѣлахъ, касающихся его благочинія. Посему высшею властью предоставлено архіерею право избирать и назначать благочинныхъ. Но, какъ бы ни былъ внимателенъ владыка къ своей епархіи, кромѣ священниковъ епарх. города, да и то пожалуй не всѣхъ, онъ не можетъ хорошо узнать священниковъ другихъ городовъ и особенно сельскихъ. Поэтому въ случаѣ благочиннической вакансіи архипастырь и консисторія при выборѣ благочиннаго могутъ руководствоваться только данными клировыхъ вѣдомостей, въ которыхъ далеко нѣтъ подробной характеристики каждаго священника. Каждый священникъ всего лучше можетъ быть извѣстенъ только ближайшимъ причтамъ одного или того же благочинія. Сущность дѣла посему требуетъ, чтобы благочинный избирался причтами благочинническаго округа. А такъ какъ благочинный вѣдаетъ дѣла не только причтовъ, но и церквей и приходовъ, то справедливость требуетъ къ выбору благочиннаго допустить церковныхъ старостъ и депутатовъ отъ прихожанъ. По моему мнѣнію, кромѣ церк. старосты, на избраніе благочиннаго отъ каждаго прихода до 700 человекъ, долженъ быть депутатъ отъ прихожанъ; отъ прихода до 1500 чел. два такихъ депутата и отъ большихъ при-

ходовъ — по три депутата. Члены выборнаго собранія записками намѣчаютъ кандидатуръ. Затѣмъ намѣченные кандидаты подвергаются закрытой баллотировкѣ шарами, начиная съ получившаго больше другихъ записокъ. Избирательный списокъ и журналъ за подписью всѣхъ присутствующихъ представляется архипастырю; въ журналѣ указывается, кто изъ баллотировавшихся получилъ большее число голосовъ. Если на это собраніе явится меньше половины избирателей, то собраніе переносится на другое число и считается состоявшимся при всякомъ количествѣ избирателей; избранныхъ большинствомъ голосовъ кандидатуръ архипастырь по своему усмотрѣнію назначаетъ на должность благочиннаго. Такой порядокъ избранія благочиннаго, по моему мнѣнію, не противорѣчитъ и распоряженію высшей власти, предоставляющей избраніе благочиннаго и назначеніе его мѣстному владыкѣ: собраніе благочинническаго округа указываетъ только владыкѣ достойнѣйшихъ лицъ, а право избранія и назначенія остается за нимъ. Благочинный избирается на пять лѣтъ, но, если по истеченіи этого срока не послѣдуетъ по крайней мѣрѣ отъ трети избирателей письменнаго заявленія о производствѣ новыхъ выборовъ, прежній благочинный остается на новое пятилѣтіе и такъ далѣе. Архипастырь же не только по заявленію трети избирателей произвести новые выборы благочиннаго, но во всякое время по своему благоусмотрѣнію можетъ назначить выборы благочиннаго въ томъ или иномъ округѣ. Въ этомъ распоряженіи должно быть ясно выражено, долженъ ли прежній благочинный подвергаться баллотировкѣ, или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ прежній благочинный съ избраніемъ новаго удаляется отъ должности. Изъ этого правила не должны быть изъяты и благочинные, прослужившіе уже десятки лѣтъ въ этой должности, т. е. и они подлежатъ переизбранію черезъ каждые пять лѣтъ, если будетъ заявленіе о такомъ переизбраніи законнаго числа избирателей, или того пожелаетъ архипастырь, замѣтившій ослабленіе усердія того или другого благочиннаго.

Бывшій Благочинный

Пресвитеру, написавшему: „Нѣсколько словъ о нашихъ псаломщикахъ“ (Костр. Еп. Вѣд. № 18).

Псаломщики понимаютъ, что пустой болтовней ничего не достигнешь, и потому благоразумно молчатъ. При томъ же не всѣ псаломщики бѣдны, — неоспоримо есть и состоятельные, и таковыхъ гораздо болѣе. Сами вы пишете: „иной псаломщикъ — сынъ священника, диа-

кона, или жену имѣть дочь священника“. Вотъ уже и есть нѣкоторый поводъ къ отрицанію бѣдности. Если родители такихъ живы, то не оставляютъ дѣтей своихъ безъ пособій, а если умерли, то дѣти могли унаслѣдовать что-либо изъ достоянія родительскаго.

Далѣе, вы пишете: „псаломщики ничуть не менѣе священника и діакона благовѣстятъ по книгѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ истины христіанскія“. Но это благовѣстіе не только добровольно раздѣляютъ, но нерѣдко исполняютъ міряне, замѣняя на время псаломщика; такъ ужь и мірянамъ надѣлать равную часть доходовъ со священникомъ? И напрасно вы не проводите прямолинейно, и не хотите уравнивать въ доходахъ псаломщика со священникомъ. Если правда, что псаломщики ничуть не менѣе священника благовѣстятъ и славословятъ Господа и возбуждаютъ къ тому народъ, то должна быть равная и мзда дѣлателямъ. Но до сихъ поръ никто не почиталъ равнымъ служеніе священника и псаломщика. Отвергать вознагражденія по званію ичину вовсе не приходится: вѣдь тогда, по вашему, придется уравнивать въ жалованьи генерала съ нижнимъ чиномъ, председателя окружнаго суда со сторожемъ того же суда. Нѣтъ, строить проекты ни съ того ни съ сего: *одному взять, другому дать*,—вѣдь это будетъ вродѣ проектовъ извѣстныхъ Аладина и Рамишвили. Недовольство каждаго и проекты всякаго прилагать къ дѣлу—тогда мы никогда ни на чемъ не остановимся и всякимъ реформамъ конца не будетъ.

Были знаменитые іерархи синодья причетниковъ, положеніе которыхъ было еще менѣе обезпеченное, чѣмъ настоящихъ псаломщиковъ, но эти іерархи не считали служеніе причетниковъ равнымъ съ служеніемъ священниковъ и не строили такихъ проектовъ, какъ вы, пресвитеръ.

Что вы первый согласны удѣлать псаломщику изъ доходовъ большую часть, такъ вѣдь этомъ вамъ никто не препятствуетъ, и мы совѣтовали бы давно поступать такимъ образомъ и вашу статью подписать полнымъ настоящимъ своимъ именемъ, чтобы хотя нѣкоторые увидѣли, что слово согласуется съ дѣломъ, и, узнавши, что это именно такъ, воздали бы вамъ похвалу и честь.

Еще пишете: „крестьянамъ дается правительственная помощь, а псаломщикамъ не откуда ждать помощи“,—это—ложь. Жалованье псаломщикамъ—правительственная помощь, содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ ихъ сыновей и дочерей, или пособіе имъ—или правительственная, или епархіальная помощь. Будьте же посправедливѣе, пресвитеръ. Съ другой стороны, вы слишкомъ односторонне смотрите на дѣло. А вы разсудили бы, изъ какого контингента въ настоящее время посту-

пают псаломщики. Несомненно, есть псаломщики хорошие, но есть и очень худые — изъ отбросовъ монастырскихъ, изъ незначительныхъ крестьянъ и изъ разныхъ празднующихся. Что псаломщики, по вашимъ словамъ, обремены обязанностями по службѣ, то это, позвольте ужъ сказать прямо, *вздоръ*. Въ виду моемъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, псаломщики или ведутъ неопустительно сельское хозяйство, получая отъ него хорошей доходъ, или занимаются пчеловодствомъ, и по цѣлымъ днямъ сидятъ съ удочками на рѣкѣ, и даже ходятъ съ ружьемъ за дичью. Напротивъ, у псаломщиковъ по должности мало дѣла, и тѣ псаломщики, которые не занимаются, кромѣ служебныхъ, другими полезными занятіями, гибнутъ отъ праздности, предаются порокамъ и приходятъ въ бѣдность.

С. Левашева священникъ *Іаковъ Успенскій*.

СЪ ПОВОЛЖЬЯ.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній).

Раннее утро. На опрятномъ пароходѣ „Дворянка“ мы подвалили къ Костромѣ. Съ парохода какъ-то торопливо сошли двѣ—три пассажирки, а на пароходъ вмѣсто пассажировъ стали наваливать какіе-то тюки. Крючники сосредоточенно брали на свои спины кладъ и, словно для ободренія товарищей, подпѣвали:

А вотъ мы, братцы, ухнемъ!

Горьки пьяницы, ей, ухнемъ!..

Въ утреннемъ полурасѣянномъ туманѣ виднѣлись золотыя главы Костромскихъ храмовъ... Тамъ вдали выглядывала колыбель дома Романовыхъ—Ипатьевскій монастырь... И такъ отраднo было смотрѣть на эти увѣнчивающіе русскій городъ кресты и главы... Даже этотъ, нѣсколько неприкрито-откровенный, припѣвъ крючниковъ не нарушалъ, казалось, мирнаго настроенія, которому какъ-то невольно отдаешься на матушкѣ-Волгѣ послѣ стука и шума столицы. А мы, кстати замѣтить, на этотъ разъ ѣхали изъ столицы.

— Залюбовались?—обратился ко мнѣ одинъ изъ пассажировъ, которому, какъ и мнѣ, захотѣлось, повидимому, полюбоваться раннимъ волжскимъ июльскимъ утромъ

— Да, смотрите, какая мирная картина. Городъ еще дремлетъ, а уже гдѣ-то слышится призывной благовѣстъ...

Въ это время до нашего слуха донесся первый ударъ колокола.

— Вы хотите сказать,— снова продолжалъ собесѣдникъ,— городъ

дремлетъ, а храмъ зоветъ уже на служеніе Богу... Ах! чего бы лучше, если бы это такъ было, а то вотъ плохо-то что: теперь всякъ на своемъ мѣстѣ дремлетъ, врачъ, какъ врачъ,—дремлетъ, чиновникъ, какъ чиновникъ,—дремлетъ, пастырь, какъ пастырь—дремлетъ... Вотъ если по части политики—такъ всѣ просыпаются. Оттого-то на Руси и живется то неважно, что у своего дѣла мы всѣ дремлемъ, а къ чужому тянемся...

Я не находилъ возможности возражать слишкомъ много противъ правды сказаннаго, хотя и старался выяснить, что не всѣ-то, и въ особенности пастыри,—а ихъ я знаю не мало,—дремлютъ.

— Правда, пастырей іереевъ Божьихъ, я знаю немного, а вотъ мы скоро подъѣдемъ къ селу, расположенному на Волгѣ туда внизъ, за Костромою,—собесѣдникъ сказалъ и названіе его, такъ здѣсь,—кажется, не ошибаюсь, именно здѣсь,—живетъ одинъ пастырь большой охотникъ до политики. Бываютъ здѣсь гдѣ-то просвѣтительныя собранія—такъ онъ почти ни одного не опускаетъ... Просвѣщается и просвѣщаетъ...

— И удачно?

— Да не знаю—удачно-ли?—А о многомъ разсуждаетъ. И самому доводилось слушать его... Сначала-то, говорятъ, миссіонеромъ былъ... Такъ вотъ онъ-то страхъ какъ о политикѣ поговорить любитъ. Недавно какъ то о смертной казни говорилъ, что въ Новомъ завѣтѣ, моль, отмѣнена она.

— Ну и что же? Нашелся кто-нибудь изъ собесѣдниковъ съ нимъ?

— Да, нашелся; одинъ говорилъ ему: казнь существуетъ противъ насилія, потому что „всякій, взявшій мечъ, мечомъ и погибнетъ“...

— Главное-то, конечно, не въ этомъ... Вотъ дѣло-то, пожалуй, въ чемъ,—прибавили мы:—нравственныя точки зрѣнія мы смѣшиваемъ часто съ юридическими, мы заглядываемъ въ будущее царство мира и неоскудѣвающей любви, возвѣщенное въ откровеніи, а идемъ къ нему, кивая только на законодательство. Проще,—не съ того конца мы начинаемъ... Воплоти въ себѣ любовь,—она разольется кругомъ тебя: не отмѣня законовъ о карахъ улучшить бытъ человечества, а воплощеніе въ себѣ христіанскихъ началъ. Вотъ къ какой работѣ зоветъ современное пастырство и общество наша бѣдная родина.

— Сущая правда, сущая правда... Мы чисто какіе грабители: забѣжимъ въ лѣсъ, да и вали самое большое дерево, которое намъ пока не подь силу... Такъ-то и противники смертной казни... Духа любви не привьютъ, средствъ не уважатъ къ жизненному усвоенію всео-

вершенныхъ христіанскихъ началъ, а кричатъ: Евангеліе говоритъ то-то... Сами же, глядишь, иго-то Христа первые несутъ со скрежетомъ зубонъ и треплютъ именовемъ Христа, сами не будучи Христовыми...

Невольно пришлось согласиться съ своимъ собесѣдникомъ.

Послѣдній, между тѣмъ, скоро былъ отвлеченъ отъ меня своими попутчиками, собравшимися уже пить утренній чай. Хотѣлъ мнѣ и еще что-то повѣдать мой собесѣдникъ объ извѣстномъ ему пастырѣ, но на этотъ разъ намъ не удалось поговорить болѣе.

Сѣлъ и я въ каютѣ къ своему чайнику. Многое припоминалось мнѣ изъ нашего разговора. И бесспорный итогъ всѣхъ думъ былъ одинъ и тотъ же: не трудно отмѣнить законъ, еще легче говорить объ отмѣнѣ закона... Но не легко вѣдрить въ общее сознаніе духъ Христовъ, а безъ этого ни въ насъ, ни въ присныхъ нашихъ не будетъ духа жизни, безъ этого мы плохіе работники для будущаго царства мира и любви... И отмѣна казни не будетъ свидѣтельствовать о христіанскомъ настроеніи общества, если оно пойдетъ по пути прогресса со знаменемъ борьбы, съ одною буквою закона, а не съ общею нравственною настроенностью (*Моск. Ц. Вид.*).

Д. Введенскій.

Фр. Пибоди, проф. христіанской морали въ Гарвардскомъ университетѣ. Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ. Перев. съ нѣмецкаго С. П. Никитскаго. Москва 1907.

Въ своей книгѣ проф. Пибоди ставитъ себѣ цѣлью принципиальное разрѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ социальной жизни съ точки зрѣнія основныхъ истинъ христіанства; не принадлежа къ приверженцамъ какой-либо научно-философской доктрины и не касаясь вѣроисповѣдальныхъ особенностей, онъ беретъ ученіе І. Христа непосредственно, какъ оно выражено въ Евангеліи. Отмѣтивъ необычайную широту постановки социального вопроса въ настоящее время, выражающуюся въ требованіяхъ кореннаго улучшенія и переустройства жизни какъ въ сферѣ экономическихъ, такъ и нравственныхъ взаимоотношеній, авторъ замѣчаетъ, что современное разрѣшеніе социального вопроса, возникающаго, какъ намъ говорятъ, обычно изъ чувства неудовлетворенной справедливости, создаетъ для нѣкоторыхъ иллюзію родства „между духомъ этой новой филантропіи и духомъ христіанской религіи“; отсюда „идейность“ борьбы, отсюда слѣпая увѣренность въ служеніе „истинѣ“, отсюда „граничащее съ фанатизмомъ одушевленіе, которое ведетъ... къ преступленію, даже эшафоту“. Кажущееся сходство въ дѣйствительности тотчасъ исчезаетъ, если мы обратимся къ

фактамъ болѣе современнымъ. Авторъ приводитъ мнѣнія Бебеля, Энгельса и Маркса, изъ которыхъ ясно, что теперь идетъ рѣчь не о желаніи приблизиться въ нравственныхъ понятіяхъ къ великимъ истинамъ христіанства, а о желаніи уничтожить религію совершенно, замѣнивъ ее социалистической доктриной, измышленія отдѣльныхъ лицъ поставить на мѣсто великой міровой истины. Попытку обосновать коммунистическое ученіе ссылками на Дѣянія апостольскія и Евангеліе авторъ признаетъ также совершенно неудачной. Хотя первые послѣдователи І. Христа „имѣли все общее“ и „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ“, но такое отношеніе къ ближнему было чуждо какому-либо принужденія, оно вездѣло основывалось на взаимной любви, граничившей съ самозабвеніемъ, и никоимъ образомъ не вытекало изъ какихъ-либо „теоретико-экономическихъ“ соображеній; строй такой общины былъ „строемъ любящей семьи“, радостнымъ и свободнымъ;—дѣтская чистота души, общая всѣмъ любовь ко Христу сплавивала ихъ въ одно неразрывное цѣлое и служила единственной гарантіей связи. Что касается коммунизма современнаго, авторъ весьма справедливо и остроумно замѣчаетъ: „Коммунизмъ живетъ на счетъ окружающаго его экономического строя, хотя и отвергаетъ его“. Авторъ, подробно разобравъ социологическіе взгляды Карлейля, Дж. Рёскина и цѣлаго ряда представителей „христіанскаго социализма“, излагаетъ „основныя социальныя положенія въ ученіи І. Христа. Это—самая интересная и глубоко-поучительная часть его сочиненія. Путемъ тщательной и объективной оцѣнки евангельскихъ истинъ, онъ доходитъ до заключенія, что современныя социалистическія взгляды, являясь выраженіемъ односторонняго философскаго матеріализма, игнорируя въ своихъ конечныхъ выводахъ основное положеніе христіанства—*духовное* совершенствованіе человѣческой личности, интересуясь лишь внѣшностью, ничего общаго не имѣютъ съ христіанствомъ, представляя съ точки зрѣнія духовнаго прогресса ученіе глубоко-реакціонное, въ частныхъ же случаяхъ, вслѣдствіе необразованности приверженцевъ,—простой бессознательный самообманъ. Вотъ главнѣйшія положенія проф. Пибоди: 1) І. Христосъ, явивъ Собой великій примѣръ преданности Богу и самоотреченія, пришелъ не съ тѣмъ, чтобы совершить социальный переворотъ, какъ хотѣли бы думать социалисты, а съ тѣмъ, чтобы обновить и оживить *духъ* человѣка,—не съ тѣмъ, чтобы возстановить политическое могущество избраннаго народа, но чтобы установить царствіе Божіе *внутри* человѣка. 2) Разрѣшивъ проблему человѣческой личности въ смыслѣ свободнаго и радостнаго подчиненія, *христіанство видитъ социальный прогрессъ въ христіанскомъ прогрессѣ* *человѣческой*

личности;— „проблема лучшего соціального строя заключаетъ въ себѣ проблему о лучшихъ людяхъ“,—и вообще—3) Вліяніе христіанства на міръ соціальныхъ отношеній есть „вліяніе личности, которая смотритъ на жизнь сверху, обсуждаетъ ее изнутри и направляетъ ее къ духовной цѣли“. Остальныя главы, касающіяся ученія І. Христа о семьѣ, Его взгляда на женщину, на богатыхъ и бѣдныхъ, на собственность и благотворительность, на экономическія взаимоотношенія, представляютъ также выдающійся теоретическій и практический интересъ не только для искренно вѣрующаго христіанина, но и для всякаго объективно мыслящаго человѣка. Книгѣ проф. Пибоди, въ виду ея не сомнѣнныхъ внутреннихъ достоинствъ, нельзя не пожелать весьма широкаго распространенія среди нашего духовенства. Послѣдному въ настоящее время особенно часто приходится соприкасаться съ соціальными вопросами. Очень жаль только, что русскій переводъ книги не отличается изяществомъ и чистотой языка; чувствуется торопливая, подстрочная работа, не оставляющая времени для болѣе тщательной стилистической обработки. Книга издана вполне прилично; цѣна (1 р. 25 к.) вполне умѣренная.

Е. Соловьевъ.

Автору „Открытаго письма“ противникамъ эмеритальнаго займа.

Въ нѣсколькихъ №№ (1, 4, 8 и 11) Костр. Еп. Вѣдомостей высказывали свои мнѣнія противники эмеритальнаго займа на достройку здавія епарх. жен. училища. Въ №№ 8 (стр. 360—364) и 15 (стр. 619—625) раздался голосъ и защитниковъ такового. Послѣдній защитникъ подъ статьей подписался „свящ. Д. Л—въ“. Въ виду того, что мнѣ принадлежатъ двѣ замѣтки противъ займа (№ 4 168 стр. и № 11, стр. 495) и авторъ апологіи займа мнѣ исключительно посвятилъ особую статью, я считаю долгомъ высказать кое-что автору „Открытаго письма“. Я не буду больше говорить о займѣ изъ эмерит. кассы не потому, что измѣнилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ, а потому, что въ виду, состоявшагося уже, какъ говорятъ, новаго постановленія еп. сѣзда нынѣшняго года, говорить объ этомъ считаю излишнимъ. Я отвѣчу автору „Открытаго письма“ только на то, что онъ сказалъ по моему адресу. Свящ. Д. Л—въ считаетъ мою статью (№ 11) оскорбительною. Отвѣчаю. О. Д. Л—въ, послушайте: кто кого оскорбилъ? Я писалъ голую правду, писалъ, какъ я говорилъ, на основаніи свидѣтельствъ отцовъ депутатовъ епарх. сѣздовъ прошлыхъ годовъ; эти оо. депутаты говорили цѣлому собранію духовенства округа, а не на ушко одному мнѣ. Не осудите, если моя правда кому и глаза колола. Благодареніе редакціи епархіальнаго органа. Подъ впечатлѣ-

ніемъ ея совѣтовъ (№ 8, стр. 372), запальчивость и раздраженность не нашли мѣста въ моей замѣткѣ.

Но что же оскорбительнаго вы находите въ моемъ писаніи? Сказанное мною относительно строительной комиссіи, что для нея постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства имѣютъ мало значенія, что она выходитъ изъ сферы полномочій, даваемыхъ ей съѣздами, дѣлаетъ перерасходы? Это—правда, о которой свидѣтельствую со словъ оо. депутатовъ округа. Напр., о перерасходѣ въ 10 тыс. (о чемъ см. № 11, 496 стр.), о. депутатъ передавалъ съ добавленіемъ слѣдующаго: прежде открытія собраній съѣхавшимся оо. іереямъ о. протоіерей В. Д.—ой сообщилъ объ отступленіи строительной комиссіей отъ постановленія прошлагодняго епарх. съѣзда въ расходованіи строительнаго капитала, горячо протестовалъ противъ такого произвола и настаивалъ отдать комиссію за то подъ судъ. Въ официальныхъ засѣданіяхъ рѣчи о томъ не было возбуждаемо, такъ какъ о. протоіерей уговорили помолчать. Объ этомъ передаемъ со словъ одного депутата. А со словъ другого депутата мы свидѣтельствуемъ о двукратномъ измѣненіи смѣты (безъ согласія духовенства) на устройство зданія училища, при возвышеніи таковой со 150 тыс. до 200 тыс. и 250. Нашей вины въ передачѣ фактовъ мы не видимъ. Мы пользуемся ими, какъ матеріаломъ при отстаиваніи своихъ положеній. 4—7 строки 497 стр. (№ 11) о прот. В. Д.—тоже не наше измышленіе, а фактъ.

Если говорить объ оскорбленіяхъ, о. Д. Д.—въ, то, правду сказать, вы болѣе лицъ оскорбили своей статьей и глубже. О протестантахъ вы выражаетесь очень мягко (по вашему), но жестоко, по нашему. Вы называете насъ (противниковъ), ни болѣе, ни менѣе, какъ людьми, неспособными разсуждать логически состоятельно (620 стр.), ясно и исслѣдовательно (623 стр.), людьми безъидейными (стр. 621)... Сколько духовенства такъ-то вы аттестовали? По крайней мѣрѣ 4 отдѣл. священниковъ, 4 причта и духовенство цѣлыхъ 18 округовъ благочинническихъ (Костром. Еп. Вѣд. 1906 г. №№ 8, 10, 12 и 14). Но мы на васъ не гнѣваемся. И если повели рѣчь объ оскорбленіи, то вынужденные къ тому вами.

По существу дѣла нами данъ отвѣтъ и на вашу корреспонденцію въ № 16 Епарх. Вѣдомостей (665—669 стр.). Можно было бы отпарировать ваши удары, но, право, нѣтъ охоты ни надобѣдать полемикой читателямъ органа, ни тратить время на работу непроизводительную. Руководясь пословицей: „не за всякой мухой съ обухомъ“, мы отказываемся отъ дальнѣйшихъ препирательствъ по эмеритальному займу. Это ни къ чему ни повело. Мы останемся вѣрными своему слову и въ

томъ случаѣ, если бы вы снова выступили противъ насъ по прочтеніи сего. „Благодарить“ бы васъ слѣдовало за вашу дѣятельность, поучаете вы насъ. Но, право, не знаемъ—за что. Во всякомъ случаѣ мы съ своей стороны примкнемъ къ духовенству, если оно въ лицѣ оо. депутатовъ, бывшихъ на минувшей сессіи сѣзда, нашло возможнымъ и нужнымъ благодарить васъ. Въдъ выразило же оно, слышно, благодарность членамъ эмеритальнаго комитета, членамъ управленія свѣчнымъ заводомъ. Относительно же васъ ничего пока не слышали, а на основаніи того, что знаемъ доселѣ, считаемъ нужнымъ пока воздержаться отъ выраженія вамъ благодарности.

Инопархіальныя извѣстія.

Уставъ правосл. прих. братства въ Уфимской епархіи.—Церковно-приходскій совѣтъ въ г. Перевозѣ, Нижегородской губерніи.—Приходскія попечительства въ г. Вильнѣ.—Дѣло любви въ приходѣ.

Въ *Уфимск. Еп. Вѣдомостяхъ* опубликованъ примѣрный уставъ прав. приходскаго братства. Основныя положенія устава этого симпатичнаго братства слѣдующія:

1. Приходское братство имѣетъ своею обязанностію обнимать въ своихъ заботахъ всю церковно-общественную жизнь прихода въ главныхъ ея отправленіяхъ: церковно-религіозную, просвѣтительную, нравственно-воспитательную, бытовую, взаимопомощь или благотворительность и, наконецъ, церковно-хозяйственную сторону.

2. Братство заботится о церковно-религіозномъ развитіи прихода. Печется о благолѣпіи храма, о содержаніи кладбища въ порядкѣ и чистотѣ; объ урегулированіи времени и порядка богослуженій и требоисправленій; всеми доступными мѣрами склоняетъ прихожанъ къ исправному посѣщенію богослуженій; устанавливаетъ и опредѣляетъ общій порядокъ моленій по разнымъ случаямъ и въ торжественныхъ крестныхъ ходахъ.

3. Оно заботится о просвѣщеніи прихода. Открываетъ школы, обеспечиваетъ ихъ, избираетъ учителей и представляетъ ихъ на утвержденіе учительскаго совѣта, контролируетъ учебно-воспитательную постановку школъ посредствомъ избранныхъ свѣдущихъ лицъ братства; устраиваетъ пѣвческіе хоры и общее пѣніе прихожанами церковныхъ пѣснопѣній во время богослуженія; открываетъ виѣбогослужебныя чтенія съ участіемъ грамотныхъ прихожанъ; устрояетъ церковно-приходскія бібліотеки; приготовляетъ начетчиковъ-миссіонеровъ и содержитъ таковыхъ въ цѣляхъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

4. Оно имѣетъ своею задачею заботиться о нравственномъ воспитаніи прихожанъ. Печется о трудолюбіи и трезвости прихожанъ; принимаетъ мѣры къ отвлеченію прихожанъ отъ праздности, соблазнительныхъ игръ и деморализующихъ сборищъ.

5. Оно входитъ въ бытъ и семейное положеніе прихожанъ; регулируетъ отношенія членовъ семьи: воспитываетъ уваженіе младшихъ членовъ семьи къ старшимъ и попеченіе старшихъ членовъ о младшихъ; составляетъ родственные совѣты для разбора ссоръ между членами семьи и совѣты изъ стариковъ для вразумленія непокорныхъ или склонныхъ къ проступкамъ, къ ссорамъ, ругательствамъ и дракамъ; устанавливаетъ дисциплинарныя взысканія за ослушаніе и за проступки противъ благоповеденія—штрафъ денежный въ пользу братства и др. взысканія, какія признаны будутъ удобными на общемъ собраніи.

6. Оно заботится также о матеріальномъ обезпеченіи бѣдныхъ членовъ прихода всѣми законными способами, какіе признаны будутъ возможными собраніемъ прихожанъ; устраиваетъ или нанимаетъ богадѣльни для призрѣнія старцевъ, пріюты для малолѣтнихъ, дома трудолюбія; развиваетъ ремесла, кустарный трудъ и т. п.

7. Церковно-хозяйственныя потребности также входятъ въ кругъ заботъ братства. Братство можетъ помогать своими средствами благоустроенію и благоуукрашенію храма. („Уфим. Еп. Вѣд.“ № 8, с. г.).

Такое братство открыто при Святотроицкомъ соборѣ г. Златоуста. Преосвящ. Христофоръ рекомендуетъ духовенству этотъ „проектъ“ *въ качествѣ примѣрной формы устройства приходскихъ братствъ*. Многія Епарх. Вѣдомости перепечатали основныя положенія этого устава; перепечатаны они и въ Пет. газ. „Колоколь“ № 93. Надѣмся, что не поскучаютъ и наши читатели, просматривая ихъ, а можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ примутъ и къ свѣдѣнію: дѣло объединенія прихожанъ съ пастырями и послѣднихъ между собою все больше и больше укрѣпляется и переходитъ изъ области проектовъ въ самую жизнь во многихъ уже епархіяхъ.

„Кіевскими Еп. Вѣдомостями“ (№ 20, с. г.) уставъ этотъ признается, какъ и слѣдуетъ, очень широкимъ. Особенное вниманіе братства, по проекту, должно быть направлено на благотворительность и борьбу съ нищенствомъ. Примѣчаніемъ къ § 43 „проекта устава“ рекомендуется составленіе особой брошюры, въ которой обстоятельно и ясно былъ бы разъясненъ народу вредъ, происходящій отъ воспитанія въ нищенствѣ, какъ для самихъ бѣдныхъ, такъ и для обществъ, къ коимъ воспитанники будутъ принадлежать. По словамъ тѣхъ же „Еп.

Вѣд.“, этотъ „проектъ“ „слишкомъ много вниманія удѣляетъ внѣшней организаціи братства, и этимъ ослабляетъ духъ братской любви, создающей и возвращающей приходское братство“. Намъ думается, что такой выводъ можетъ быть сдѣланъ только на основаніи широты намѣченныхъ „проектомъ“ устава задачъ братства (желающаго сдѣлать все благое для прихода), а не на основаніи сущности „проекта устава“ замѣчательнѣйшаго братства, постаравшагося расширить именно духъ братской любви, которая устроила бы и возрастила все доброе въ приходѣ...

Въ г. Перевозѣ, Нижегородской епархіи организованъ церковно-приход. совѣтъ. Этотъ совѣтъ поставилъ своею задачею религиозное просвѣщеніе и приходскую благотворительность. Уставъ составленъ совѣтомъ въ очень широкихъ размѣрахъ. По уставу имѣется въ виду: введеніе общаго пѣнія, открытіе библіотеки, учрежденіе общества трезвости, открытіе чайной съ газетами, приглашеніе лекторовъ для чтеній по сельскому хозяйству, изысканіе способовъ для искорененія нищенства въ приходѣ, помощь въ веденіи судебныхъ дѣлъ и под. Совѣтъ изыскивать денежные средства предполагаетъ изъ остатковъ церковныхъ суммъ, отъ общеприходскихъ ассигновокъ, кружечнаго сбора и сбора хлѣбомъ по приходу („Нижегород. Церков. обществ. Вѣст.“ № 21, с. г.).

При Александро-Невской церкви—школь, въ г. Вильнѣ, священникомъ этой церкви, о. Владиміромъ Василевскимъ, при ближайшемъ участіи его прихожанъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, основано приходское попечительство, дѣятельность котораго сразу обратила на себя серьезное вниманіе всѣхъ православныхъ русскихъ виленцевъ и даже старовѣровъ, живущихъ въ этомъ приходѣ, правильною постановкою еще новаго для всѣхъ дѣла. Предсѣдателемъ попечительства избранъ очень энергичный инженеръ-технологъ, вносящій много инициативы, жизни и личнаго опыта въ порученное ему общественное дѣло. Благодаря ему, одинъ зажиточный старовѣръ ссудилъ попечительству 6000 рублей. На эти деньги куплены чулочныя машины и ручныя машинки для выдѣлки пуговицъ, которыя и розданы, съ ежемѣсячною уплатою, бѣднѣйшимъ женщинамъ и дѣтямъ, да и не только одного этого прихода, но и всего города. Имъ же устраивается: дешевая столовая для безработныхъ, слабыхъ и сиротъ, контора для пріисканія занятій и должностей и раздача книгъ и газетъ для жаждущихъ просвѣщенія. Все дѣло начато безъ денегъ, но съ теплою вѣрою въ Божью помощь; число членовъ растетъ ежечасно, а пожертвованія наполняютъ кассу. Всѣ вопросы приходской жизни рѣшаются

сообща прихожанами каждое воскресенье послѣ обѣдни; ничто не творится тайно отъ нихъ, свободное слово дается каждому и не осуждается ни застѣчивый, ни неумищій.

По примѣру упомянутого приходскаго попечительства образовалось попечительство при Виленской Михайловской Снитинской церкви и устраивается при Пречистенскомъ соборѣ.

Въ сообщеніи объ этихъ отраднѣхъ явленіяхъ церковно-приходской жизни въ Вильнѣ высказывается горячее желаніе въ интересахъ возникающаго оживленія и обновленія приходской жизни, чтобы при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ, находящемся бокъ-о-бокъ съ покоями архіепископа и Литовскою духовною консисторіею, образовалось нѣчто въ родѣ центрального управленія или совѣта церковныхъ попечительствъ при церквахъ г. Вильны, такъ какъ тогда могла бы значительно расширяться и программа дѣятельности каждого изъ нихъ, съ благословенія и вѣдома архипастыря, и для этого потребовалось бы лишь живое слово докладчика о нуждахъ и запросахъ своихъ прихожанъ.

Читать и слышать о подобныхъ проявленіяхъ живой струи въ церковно-приходской жизни весьма отраднo. Отъ многихъ священниковъ приходится слышать неподдѣльную радость по поводу возникающаго общенія и вѣдренія мірскаго элемента—прихожанъ въ церковное управленіе: они искренно видятъ въ этомъ зарю новой жизни, когда существующее нынѣ охлажденіе какъ къ храму, такъ и его служителямъ, отойдетъ въ область преданія, пастырь церкви явится желаннымъ и равноправнымъ членомъ—гражданиномъ общества, личность его, какъ человѣка, не будетъ заслонена отъ его прихожанъ цѣлою системою противныхъ многимъ батюшкамъ поборовъ за требы, когда весь приходъ, какъ одинъ человѣкъ, станетъ на защиту обиженнаго или потребуетъ удаленія изъ своей среды недостойнаго и лукаваго, и когда, наконецъ, съ амвоновъ и кафедръ раздадутся не тексты только малопонятные, а живое проникновенное слово, способное жечь сердца людей и своды храмовъ огласятся осмысленно передаваемыми церковными дѣснопѣніями... („Соврем. обозр.“ при жур. „Кормчій“ № 24, с. г.).

Въ добавленіе къ сообщенію объ упомянутыхъ выше благотворительныхъ учрежденіяхъ и въ поясненіе важности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и насущной потребности тѣхъ дѣлъ благихъ, какія чрезъ нихъ добрыми людьми совершаются, приведемъ выдержки изъ помѣщенной въ № 25 „Церковн.-Обществ. жизни“ небольшой, но съ чувствомъ и правдою написанной, за подписью „Ното“, статьи подъ заглавіемъ „Дѣло любви въ приходѣ“.

Авторъ этой статьи пишетъ: „У Достоевскаго великій инквизиторъ говоритъ: „накорми голодныхъ, а потомъ спрашивай съ нихъ добродѣтели“. Трагическій смыслъ этой фразы не лишне уяснить всякому, кто самъ сытъ и кто претендуетъ на званіе христіанина,—человѣка, для котораго близкій есть братъ по богоподобной своей сущности... Если духъ нашъ требуетъ соотвѣтствующей духовной пищи, то и тѣло, нуждается въ вещественномъ хлѣбѣ... Не много требуется, чтобы понять, какъ трудно голодному человѣку осуществлять идеалы религіозно-нравственной жизни, какъ горьки ему самыя мысли о самоусовершенствованіи“...

„Теперь всѣ говорятъ объ „оживленіи“ церковно-приходской жизни“...

Итакъ, „если мы не хотимъ, чтобы приходская жизнь свелась вся къ тому же старому *взаимоулаженію* своею дѣятельностію *славныхъ* дѣятелей прихода, воскуряющихъ другъ другу оиміамы, а желаемъ дѣлать *настоящее* дѣло любви, то должны стремиться къ примѣненію въ жизни христіанскаго принципа: *въ христіанскомъ приходѣ голодныхъ быть не должно*. Св. Григорій Богословъ такъ говорилъ: „не дай мнѣ, Боже, ни жить богато, когда они (бѣдные братья) нуждаются, ни наслаждаться здравіемъ, когда не подамъ помощи къ врачуванію ихъ ранъ; ни имѣть достаточной пищи, ни одежды, ни крова покойнаго, когда не раздѣлю съ ними хлѣба, не снабжу ихъ, по возможности, одеждою и не упокою ихъ подъ моимъ кровомъ“.—Чудныя слова! Но тяжелыя для слуха богатыхъ и славныхъ міра сего!... Такъ вотъ *христіанскій* приходъ и долженъ проявить свое христіанство“...

„Организація матеріальной помощи прихожанъ должна“, по мнѣнію автора, „носить двоякій характеръ:

„1. Больные, старые и всѣ неспособные къ труду требуютъ отъ насъ, разумѣется, простаго, денежнаго благотворенія“. Поэтому долженъ быть такъ или иначе составляемый *постоянный* фондъ (можно не одинъ только денежный)... Затѣмъ должны быть составлены списки бѣдняковъ, неспособныхъ къ труду и т. п.“

„2. Что касается до прихожанъ, способныхъ къ труду, но не имѣющихъ достаточнаго заработка, то само бѣдствіе ихъ показываетъ и средство къ его врачуванію“.

„Хорошо бы учредить бюро по присканію недостаточнымъ прихожанамъ заработка“.

„Дѣло это при *бумажномъ* къ нему отношеніи, какъ и всякое другое дѣло, конечно, большихъ результатовъ не дастъ, но если въ него вложить, хоть немного, *чувства жалости* къ людямъ, конечно,

имѣющимъ право на кусокъ хлѣба, то, думается, дѣло пошло бы на ладъ“.

Мы надѣемся, что открываемыя благотворительныя учрежденія будутъ дѣйствовать, *по любви* ихъ организаторовъ *христіанской*, съ успѣхомъ и пользою для нуждающейся братіи. Богъ въ помощь труженникамъ — инициаторамъ и продолжателямъ добраго христіанскаго дѣла!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

!!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!!

Туалетные часы съ зеркаломъ и музыкой.

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретая самоиграющіе туалетные часы съ зеркаломъ и хорошей музыкой „Симфонія“, играющей очень громко и долго разными красивыя и веселыя пьесы! вальсы, марши, польки, оперы, народныя пѣсни какъ-то, „Преображенскій маршъ“, вальсъ „Ожиданіе“. „Невозвратное время“: „За Дунай“, „Боже, Царя Храни“, „Коль Славень“, „Камаринскую“, „Трепазь“, „Возлѣ рѣчки“ и т. п., со шлифованнымъ зеркаломъ парижской выдѣлки въ изящномъ полированномъ корпусѣ. Часы эти, кромѣ того, отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Высылаемъ часы вырегулированныя до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непорочн. музыку на 6 лѣтъ за валож. плат. безъ задатка. Цѣна, вмѣсто 20 руб. только 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Адресъ: Въ центральное депо африканскихъ часовъ, Торговый Домъ Ю. Якубовичъ, Варшава, ул. Св. Георгія № 16—159.

!!!ДОЛОЙ БРИЛЛАНТЫ!!!

Массивное золотое кольцо 56 пр. послѣдняго новѣйшаго парижскаго фасона, съ настоящимъ французскимъ брилліантомъ „Bengal“ ничѣмъ неотличаемы даже специалистами отъ настоящихъ дорогихъ брилліантовъ, стоим. 200 руб.; весьма богатой выработки, въ изящномъ плюшевомъ футлярѣ, цѣна только 5 руб. 25 коп., 2 штуки—10 руб. Пара крупныхъ золотыхъ серегъ съ брилліантами, „Bengal“—5 р. 75 к., 2 пары—11 руб. Высылаю безъ задатка наложеннымъ платежемъ. Адресъ: главный складъ франц. брил. Ю. Якубовича, Варшава, ул. св. Георгія, № 16—159.

Р. S. Камни „Bengal“ имѣютъ превосходную игру, т. е. безъ фольги. Громадное количество благодарныхъ писемъ.

Въчная стоимость!

Въчная стоимость!

БЕЗПРЕКОСЛОВНО

каждый пришлетъ благодарность за цѣпочку „Вѣкъ“. Цѣпочка „Вѣкъ“ сдѣлана изъ чистаго французскаго новаго золота, ничѣмъ не отличается отъ дорогихъ золотыхъ цѣпочекъ, стоющихъ 50 руб.; награждена на Парижской выставкѣ въ 1900 г. золотою медалью. Цѣпочка „Вѣкъ“ гарантирована, что никогда не измѣнитъ своего блеска и вида, подобно настоящимъ золотымъ. Цѣна 1 шт.—4 р. 75 к. съ пересылкою. Бесплатно къ цѣпочкѣ брелокъ „Медальонъ“ для двухъ фотографическихъ карточекъ. Дамск. шейныя цѣпочки съ брошкою изъ того же металла—цѣна 4 р. 25 коп. Высылаю налож. плат. безъ задатка. Адресъ: Представ. для всей Россіи Ю. Якубовичъ, Варшава, Св. Георгія, № 16—159.

Открыта подписка на 1907 годъ.

II-й годъ изданія,

со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и многими отдѣльными приложеніями.

практическій сельско-хозяйствен. журналъ

Имѣющій задачей распространять практически полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, главнымъ образомъ пригодныя для небольшихъ хозяйствъ.

Выходитъ ежемѣсячно, подъ редакціей ученаго агронома П. Н. Елагина (основателя и редактора бывшихъ журналовъ „Деревня“ и „Крестьянское Хозяйство“).

Журналъ „Хуторъ“ допущенъ во всѣ народныя читальни и въ библіотеки.

Земля даетъ продукты для пищи, одежды и строительный матеріалъ для жилищъ, а потому каждый человѣкъ, будь это крестьянинъ, мѣщанинъ, дворянинъ, или изъ лицъ сельскаго духовенства, учителей и пр., имѣетъ основаніе рассчитывать на возможность заведенія собственнаго „хутора“ съ количествомъ земли, обусловливаемымъ числомъ членовъ семьи, умственнымъ развитіемъ и матеріальными средствами для оборудованія хутора. Хозяинъ та при народн. училищахъ церковныхъ причтовъ, полгородныя усадьбы—все это также можно назвать „хуторами“, и при соответственныхъ познаніяхъ на много увеличить ихъ доходность. Служить интересамъ именно такихъ небольшихъ хозяевъ, работающих на своей землѣ, въ своихъ „хуторахъ“ и есть назначеніе нашего изданія. Исключительно практическое направленіе

журнала „Хуторъ“ даетъ намъ возможность отвѣчать на назрѣвшія нужды „хуторянъ“, удовлетворять ихъ отвѣтами на вопросы: какъ и что нужно сдѣлать, чтобы правильно устроить такіа хозяйства и поднять ихъ доходность.

„Хуторъ“ отмѣченъ многими отличными отзывами. Напримеръ: „Вѣстникъ Ярославскаго Земства“, № 14, 1906 г. „Содержаніе журнала „Хуторъ“ имѣетъ чисто практической характеръ, статьи написаны общепонятнымъ и яснымъ языкомъ и снабжены массою хорошо выполненныхъ рисунковъ. Этотъ журналъ даетъ много полезныхъ указаній и совѣтовъ. Мы совѣтуемъ познакомиться съ „Хуторомъ“ всякому хозяину, желающему имѣть интересный и полезный сельско-хозяйств. журналъ“. Журналъ „Пчеловодная Жизнь. № 10 1906г. „Хуторъ“ является дѣйствительно цѣннымъ вкладомъ въ нашу небогатую передерическую сельско-хозяйственную литературу, рассчитанную на мелкаго земледѣльца. При крайне скромной подписной цѣнѣ журналъ ежемесячно даетъ объемистыя книжки, съ очень интереснымъ и полезнымъ содержаниемъ. Каждый хозяинъ въ немъ найдетъ немало дѣльныхъ и полезныхъ указаній для своего хозяйства и тѣмъ сторицею окупитъ затраченные на выписку журнала деньги“. Журналъ „Дружескія Рѣчи“, 14 мая 1906 г. „Большинство статей заключаютъ въ себѣ цѣнныя для каждаго практическаго хозяина свѣдѣнія; „Хуторъ“ можетъ служить прекрасною настольною книгою для справокъ по разнообразнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ—скотоводству, полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и пр.“. Программа журнала: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводства.

Безплатныя приложенія: 1. Чертежи и планы домовъ, дачъ, всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ построекъ, мостовъ и другихъ сооружений 2. Рисунки животныхъ, насѣкомыхъ и растений. 3. Сѣмена лучшихъ сортовъ огородныхъ, полевыхъ и луговыхъ растений.

Подписная цѣна: съ дост. и пересылкою три руб. въ годъ.
Адресъ: Журналъ „Хуторъ“. С.-Петербургъ Соляной пер., д. 9—1.

Содержаніе неофициальной части. О чемъ говорятъ наши реформы. Добрый благочинный. Пресвитеру, написавшему: «Нѣсколько словъ о нашихъ псаломщикахъ». Съ повождья. Фр. Либоди, проф. христіанской морали въ Гарвалскомъ университетѣ. Исусъ Христосъ и социальный вопросъ. Автору «Открытаго письма» противникамъ эмеритальнаго займа. Ино-епархіальныя извѣстія. Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.